

Витморт. Играя со смертью

Автор:

Юлия Ханевская

Витморт. Играя со смертью

Юлия Сергеевна Ханевская

Хаерлор #1

«Витморт. Играя со смертью» – фантастический роман Юлии Ханевской, жанр приключенческое фэнтези, романтическое фэнтези.

За изготовление любовных зелий суд отправляет Сайену далеко на север, в суровую академию некромантии – Витморт. И отнюдь не для того, чтобы учиться или преподавать. Она должна будет целый год отработать на должности завхоза.

Но кто знал, что заснеженный край хранит в себе тайны... Много тайн! И не только прошлого самой Сайены, но и людей, чьи судьбы тесно переплетены с ее судьбой. А именно, мрачного ректора – Артана Эварта и привлекательного профессора Лимерия Каригана.

Юлия Ханевская

Витморт. Играя со смертью

© Ханевская Юлия

© ИДДК

* * *

Глава 1. Поезд дальше не идет

Протяжный гудок паровоза выловил из полудремы. По коридору застучали тяжелые шаги кондуктора.

- Коне-е-ечная! Коне-е-ечная! Поезд дальше не идет!

Эх, вот и приехали. Год персонального ада, отсчет начался. Ну кому она могла перейти дорогу, что Верховные решили потратить время на столь мелкое дело? Контрабанда любовными зельями и заседание в полном составе. Это даже смешно озвучить.

Да чего уж там... Ясно же, кому. Бывшему благоверному. Мозолила она ему, видно, глаза. Не мог ужиться в одном городе с гордячкой, выставившей его за дверь после первой же измены. Нет, а чего он ожидал? Что молодая глупая жена будет молчаливо терпеть унижения в виде чужих женщин в супружеской постели?

Если бы знала, чем кончится замужество, ни за что бы не ответила «да» у алтаря. Гадкий Рикард! Именно он стал причиной последних семи месяцев выживания на хлебе и воде, да торговли приворотными зельями, приносящей скудный, но доход. А суд? Боже, это просто кошмарный сон!

Говорила бабуля: «Не доверяй мужчинам. «Люблю» в их устах еще ничего не значит». А если это слова Рикарда – сына одного из Верховных магов Дифрифола – то и вовсе пустой звук. Он привык добиваться всего, на что положил глаз, и семнадцатилетняя внучка ныне покойной леди Росси стала одной из вожеленных им вещей. Слава Богам, закон запрещал консумировать брак, если кому-то из супругов не исполнилось восемнадцати. Рикард не дотерпел всего два месяца, решившись остудить пыл на стороне. Хотя, кто знает, первый ли раз то был. Раньше она может просто не замечала измен.

Зато сейчас ей почти девятнадцать. Она разведена, да к тому же судима. Целый год исправительных работ в Витморте – мрачной академии самого холодного города королевства. Северные Доли славились затяжными полярными ночами, долгими вьюгами и вечной зимой. Километры заснеженных лесов и гор, уходящих к Ледовитому морю. Еще севернее людей уже нет. Витморт с прилегающей к замку деревушкой – последний оплот человечества в этой стороне материка.

– Это вы, Сайена Фрит? – низкий голос разогнал сновавшие в голове мысли.

Она отвернулась от окна и встала, поднимая с сиденья небольшой чемодан, хранивший все ее скромные пожитки. Оказывается, пока она предавалась воспоминаниям, в купе вошел невысокий полноватый мужичок предположительно средних лет, одетый в темно-коричневую шубу. Лицо его густо поросло черной бородой, на коротко стриженных волосах еще не успели растаять крупинки снега, а из-под кустистых бровей смотрели удивительно ясные синие глаза. Сайена даже смутилась от этого пронизывающего насквозь взгляда.

– Да, это я, – переступив с ноги на ногу, неловко одернула подол тяжелой теплой мантии, полностью скрывая за ней голубую ткань платья. Она всегда теребила одежду, когда нервничала.

– Какие молоденькие нынче преступники... – он осмотрел ее с головы до ног, словно скульптуру на показе. – И чем же столь хрупкая леди не угодила Верховным?

– Вы наверняка это знаете, – она нахмурилась, отводя глаза.

Ей еще на суде сказали, что свитки пергамента с делом передали в Витморт со всеми вложенными документами. В академии практически каждому известны подробности ее злоключений. К чему переливать из пустого в порожнее?

– И то верно, – протянул мужчина, почесывая бороду. На мгновение показалось, что в ней мелькнула улыбка. Хотя, что там можно разглядеть, в таких зарослях? – Ко мне можешь обращаться на «ты». Я – Горг. Давай сюда багаж.

Он забрал чемодан и вышел в коридор. Сайена было последовала за ним, но, спохватившись, потянулась к верхней полке. Там стоял аквариум со Стефанием, ее любимцем – черно-оранжевым магическим тарантулом. Это глазастое мохноногое существо, размером с жирную жабу, не раз спасало хозяйку в самых разных ситуациях: от приставаний нежелательных ухажеров, до летящих в нее заклятий. Дело в том, что паук поглощал любую вредоносную магию. Он ею питался. А если долгое время не удавалось подкрепиться чарами, становился жутко нервным и злым, готовым затрепать любого, кто осмелится оказаться поблизости.

Несмотря на его вредный нрав и весьма устрашающий вид, Сайена тарантула любила. Он напоминал о том светлом времени, когда родные были живы и здоровы. Бабушка не скончалась от лихорадки, а на маму не напала нежить, приковав к больничной койке. Девушка не видела ее почти три месяца – посещения закрытого лазарета разрешались только с подписи короля, а к нему таких оборванцев не пускали. Бабушка умерла, мама пребывала в бессознательном состоянии. Все счета заблокировались, вступить в наследство Сайена не могла. Да еще Рикард оставил без средств к существованию, вернув ей лишь то, с чем она к нему переехала после свадьбы.

Возможно, командирование в Витморт было лучшим исходом событий.

Прижав к себе круглый аквариум, плотнее задвинула стеклянную крышечку и поторопилась вслед за Горгом. Коридор был практически пуст. Лишь несколько человек направлялись в сторону выхода. В одном из них она узнала широкую спину встречающего. Быстренько нагнав, пошла рядом. Взгляд приковал заоконный пейзаж. Вернее, полное его отсутствие. Темная плитка перрона и горы снега, счищенного в стороны.

Решив не впадать раньше срока в уныние, Сайена повернулась к Горгу.

– Вы... Ты один из профессоров академии?

– Не-е-е. Это не для меня. Лекции, практикумы, неблагодарные студенты... К чему такие нервы?

И правда. Она сама ни за что не выбрала бы такую профессию. Вообще, все, касающееся какого-либо взаимодействия с людьми вызывало в последнее время

лишь негативные эмоции. Сайена с радостью спряталась бы в какую-нибудь недоступную для посещений каморку и перебирала бумаги для начальства. Увы, жизнь любит издеваться. На должности завхоза вряд ли предвидятся спокойные деньки. Наверняка и сам начальник принесет немало дополнительных забот. О декане Витморта наслышана сполна! А прежде чем отправиться в Северные Доли, разузнала о нем всё, что было в свободном доступе.

Артан Эварт – наглый, самовлюбленный тиран, не считающийся ни с чьим мнением и ни к кому толком не привязанный. Особенно это касалось женщин. В свои двадцать девять лет он имел шесть судебных исков от оскорбленных любовниц, на которые естественно никак не реагировал. Каким образом он улаживал конфликты, история умалчивала, но повторно обращаться к Верховным никто не решался. Странно, что вообще находились осмелившиеся жаловаться на некроманта. Сама Сайена этих магов опасалась. Сегодня ты на них накатаешь жалобу, а завтра проснешься свеженьким трупом, готовым преданно таскаться по пятам хозяина и выполнять любые приказы.

Вообще, насколько нужно ненавидеть все живое, чтобы выбрать для себя столь темное направление магии? Да еще встать во главе академии, дабы пополнять ряды себе подобных.

Повеяло холодом. Ветер скользнул к ногам, забираясь под мантию и поднимая подол платья. Горг сошел с поезда и обернулся, подавая руку Сайене. Ее пальцы утонули в широкой грубой ладони. Стефаний недовольно зашевелил лапами, словно сквозь толстое стекло аквариума почувствовал тот же мороз, что щипал щеки хозяйки.

Оказавшись на запорошенном снегом перроне, девушка поспешила освободить руку, чтобы скорее скрыть ее в кармане.

– Как же холодно!

Огляделась, отмечая неподалеку длинное одноэтажное строение из серого камня. Три высокие ступени вели к дверям, у которых изваяниями застыли маги в красных плащах – войники.

– Это суровый Север, девочка. Теплее тут не будет, так что привыкай, – проговорил Горг, настороженно глядя на тарантула. – А вот это существо ты зря

сюда приволокла.

Сайена крепче прижала аквариум к груди.

– Почему? Он никому не помешает. Или ты тоже некромант и ненавидишь любую живность?

– Я маг Огня, к тому же лесник. Так что до некроманта мне так же далеко, как и тебе, – он почесал бороду и накинул меховой капюшон шубы. – Но раз уж притащила паука, постарайся сделать так, чтобы он не покидал твоей комнаты.

Отвернулся и быстрым шагом направился к арочному выходу с территории вокзала. Интересно, каким образом будут добираться до Витморта? Не пешком – это точно, но и каких-либо транспортных средств поблизости видно не было.

Нагнав Горга, Сайена пристроилась за широкой спиной, спасаясь таким образом от ветра. И с чего это она должна держать Стефанчика взаперти? Глупости какие. Да и наличие в академии лесника настораживало. Если имеется рядом хотя бы роща, значит и хищники тоже есть.

– Горг, а поблизости с замком лес, да?

Они прошли через арку. Людей практически не было. Те несколько человек, приехавших с ней в одном вагоне быстро скрылись из вида, а встречающих и вовсе не наблюдалось. Лишь войники патрулировали перрон, да пара прохожих торопились внутрь вокзала, глубоко нахлобучив шапки.

– Поблизости? – Горг хохотнул в бороду, – Мы находимся в самой глуши. Когда основатели искали подходящую для замка территорию, обнаружили мощное скопление энергии именно в том месте. Повалили с добрую сотню деревьев и возвели Первую башню, вокруг которой уже и строился Витморт.

Чудненько. Значит, о прогулках перед сном придется забыть месяцев на десять. Быть съеденной стаей волков или парочкой медведей-гризли не шибко хотелось.

– А вот и наша упряжка!

Сайена обрадовалась. Прокатиться в санях, запряженных оленями – одно из тех «самых – самых» желаний детства, что она загадывала, будучи маленькой девочкой, но которые не осуществились до сих пор.

В предвкушении вскинув взгляд, замерла, мгновенно похолодев. Вместо северных рогатых красавцев стояла пятерка огромных белых волков. Толстые кожаные ремни опоясывали их тела и тянулись к широким деревянным саням без верха, застланным черной шкурой. Две пары и вожак впереди. Звери помахивали хвостами и нетерпеливо переминались с лапы на лапу, готовые сорваться с места в любую секунду.

– К-к-кто это? – она, конечно, видела и прекрасно понимала, что за животные перед ней, но поверить до конца не могла.

Самый первый волк вдруг повернул к ней голову, словно почуял страх. Кроваво-красные глаза впились в лицо Сайены, и она поняла – он не из прирученных домашних питомцев. А самый настоящий дикий зверь с подавленной колдовством волей. Он исполнит любой приказ своего «хозяина», но стоит лишь на мгновение чарам ослабнуть, волк вгрызется ему в глотку и не отпустит, пока тот не затихнет, испустив дух.

– Я туда не сяду, – твердо проговорила она, обхватывая аквариум со Стефанием двумя руками.

Горг уже закинул чемодан в сани. Обернулся, подбоченившись.

– Хочешь добираться пешком? Не глупи. Они тебя не тронут.

– Почему ты так уверен?

– В противном случае Артан убьет их. И каждый из этих волков об этом знает.

* * *

Сани неслись вперед, прокладывая едва заметные колеи.

На фоне сугробов, шерсть волков казалась грязно-желтой.

Уже полчаса, как исчезли из вида окраинные домики железнодорожной деревни, названия которой Сайена не знала, а спросить у Горга не решалась.

Она сжимала в кулаках край шкуры, которой была укрыта и надеялась, что придут до места назначения они раньше, чем она превратится в ледышку.

Наконец, на горизонте затемнели деревья.

Не успела девушка подумать о мрачности высоких, лишенных листвы исполинов, как упряжка влетела в лес. Волки тащили их по извилистой, видимой только им дороге меж кустов и елей, задевая низкие ветки и осыпая на пассажиров искрящийся в скудных лучах солнца снег. Девушка уже не чувствовала кожи лица от холода, и когда уже была готова уткнуться носом в пахнущую соломой шкуру, сани замедлили ход, а затем и вовсе остановились.

Сайена вытерла слезы, вызванные ветром, и огляделась. Впереди возвышалась сплошная каменная стена метров на пять. Она растягивалась в стороны, исчезая из вида за снежной дымкой и стволами деревьев.

– А где ворота? – единственное, что смогла выговорить, с недоумением рассматривая грубо обтесанные валуны.

– А зачем они нужны? – Горг пошарил в карманах штанов и выудил на свет черный гладкий булыжник размером с грецкий орех. – Портал памяти нам на что?

– То есть мы могли им воспользоваться еще на перроне?! – в груди поднялось возмущение. Даже злиться толком не могла от холода! Но ничего, дайте ей только оттаять и немного согреться, сразу же отправится к ректору. Наверняка это его гениальная идея выстудить новоиспеченного завхоза до нежно-голубого цвета кожи.

– Конечно. Но тогда ты не смогла бы в полной мере прочувствовать величие Северных Долов. Бескрайние снега, густые леса, высокие горы...

– Идея твоего начальника?

– Нет, – лесник поднялся, спрыгивая с саней, – сводного брата.

И пока до нее доходил смысл, продолжил:

– А еще, чтобы знала – убегать из Витморта очень глупая затея. Пешком отсюда не выбраться. По крайней мере, живьем. А мертвый нам и без чужеземцев хватает.

Вот ведь!.. Некроманты, одним словом! Ни доверия, ни уважения, один холодный расчет. Сайена схватила аквариум, выбралась с саней и поторопилась отойти подальше от волков. Значит, Горг брат местного ректора. Интересно, они похожи? В принципе, она вполне ожидала увидеть в кресле начальника подобного мужика: настоящего северного медведя, поросшего шерстью и внушительной жировой прослойкой. Этот образ накладывался на тот, что вызван слухами, и входил с ним в нехилый диссонанс. Уж никак они не сочетались, чтобы быть двумя крайностями одного целого.

– Зачем мне убегать, олухи вы, неотесанные?! Я же сюда судом направлена!

– Да это все мелочи. Думаешь, первая здесь по указу Верховных? Вон, недавно преподавателя зелий искали. Прошлый не дотерпел нескольких месяцев до завершения магического договора о найме. – Горг многозначительно помолчал.

Сайена стрельнула в него заинтересованным взглядом. Она вполне могла сойти за профессора зельеварения. Уж с этим даже с закрытыми глазами справится! Наступит на горло своему мнению, что преподавание – самое сложное и неблагодарное дело, какое только может быть, и справится. Даже со всеми минусами, это было лучше должности завхоза. Может удастся договориться, и столь неприятная участь обойдет стороной?

– И что? Уволился?

– Если бы. Сбежал. Два дня искали, пока сам не вернулся. Посиневшим, изрядно подъеденным волками, и без одной руки.

Воображение мигом сформировало картинку. К горлу подкатил ком. Сайена поторопилась прикрыть рот ладонью, дабы сдержать рвотные позывы. Это ж какой кошмар!

- Его обратили?! - еле отдышалась.

- Ты книжки по истории вообще не читала? Почему Витморт стоит именно здесь? Эта земля - мощнейший источник силы. Темной, потусторонней. Любой, кто умирает в лесах Северных Долов, обречен воскреснуть.

Действительно, отличное место для академии некромантии. Подопытный материал не переводится. Сам умер, сам воскрес, сам пришел. Красота!

- А можно мы поговорим об этом в помещении? - зуб на зуб уже не попадал, а Горг и вида не подавал, словно на улице было не минус сорок, а текли ручьи и звенели капли.

Подхватив чемодан, лесник прошел мимо нее, к стене. Пришлось побежать следом.

- Упряжка тут так и останется?

- Как только мы пройдем, ремни испарятся, а сани исчезнут. Волки живут в лесу и являются только по зову Артана. А меня, поганцы, не слушаются.

Прекрасно! Она наедине с пятью хищниками и человеком, слово которого для них ничего не значит. Оставалось надеяться, что магия ректора достаточно сильная и не подведет, распустив зверей в неподходящий момент. Захотелось поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

Сайена покосилась в сторону саней и вздрогнула. Вожак снова на нее смотрел. Пристально, не моргая, обжигая взглядом кроваво-красных глаз.

Девушка быстро отвернулась, чувствуя, как по спине прошелся неприятный холодок.

– Давай сюда руку, – лесник бесцеремонно схватил ее ладонь, прикладывая к ледяному камню стены, и накрыл своей.

Шершавая поверхность под пальцами вдруг отозвалась теплом. Знакомый толчок в грудь, как при перемещении с помощью портала памяти, и местность мгновенно поменялась.

Сайена стояла на ступенях перед высокими резными дверями. Обернулась. Ни леса, ни волков. Лишь тьма, будто позади нет ровном счетом ничего.

– Мы на пограничье. За этой дверью территория академии, – Горг потянулся к изогнутой металлической ручке.

– Пограничье? – удивленно переспросила она. – Что это значит?

– То, что Витморт немного в другом измерении. В этом месте преломляются грани реальности. Если ты шагнешь назад, в темноту, тебя выкинет за стену.

И он еще говорил о побеге? Это ж сколько звезд на небе должно сойтись, чтобы удалось преодолеть все ловушки...

Сайена глубоко вздохнула, готовясь перешагнуть порог новой жизни, с которой ей придется смириться на ближайший год. Что бы ее ни ожидало, обратного пути все равно не было.

Интерлюдия

В это же время.

Южный город Тир-Линн.

Семнадцатилетняя Ярина Шаер казалась старше своих лет. В отличие от многих сверстников приюта, она ко всему относилась с большей серьезностью и очень редко улыбалась. Став сиротой полгода назад, сразу же отгородилась ото всех в

своем собственном мирке, лишенном смеха и улыбок. Единственный, кто мог хоть немного развести тучи с лица – это Тиша. Пушистый трехцветный котик, любивший помурлыкать в ее руках и побегать за бумажной «бабочкой», которую Ярина делала из обертки конфеты. Вот и сейчас Тиша, периодически шипя и ставя хвост трубой, прыгал вслед за яркой бумажной дичью.

– Вот глупенький, – девушка улыбалась, чувствуя приятное тепло в груди.

Яркое солнце припекало голову даже сквозь шляпку, а едва заметный ласковый ветерок играл с подолом платья, под аккомпанирование моря. Босые ноги покалывали белые песчинки. Было хорошо. Подняв ладонь к глазам, Ярина посмотрела на темнеющие вдалеке стены здания приюта. Ее еще не должны хватиться, прошло всего минут пятнадцать, как она сбежала на этот песчаный берег. Вообще, ее еще ни разу не ловили. Покидать стены приюта, без сопровождения взрослых, было запрещено, но на нее они слишком давили, угнетая своим пленом.

Неожиданный «мявк» выхватил из безмятежного теплого состояния. Резко глянув вниз, Ярина охнула. Упала на колени, онемев от ужаса и хватая ртом воздух, которого вдруг стало слишком мало. Тиша лежал мертвой кучей. Его живот был вспорот. Песок вокруг окрасился алым.

– Ты права. Действительно глупая тварь.

Девушка вздрогнула. Этот голос она узнала бы даже спящей. Безразлично холодный, скучающе растягивающий слова. На убитого кота, а затем и на нее легла тень. Ярина подняла глаза на закрывшую солнце высокую фигуру. По щекам защекотали слезы.

– Все же нашел меня. Что ты здесь делаешь?

Мужчина присел на корточки, освобождаясь от яркого солнца и позволяя себя разглядеть. Он не изменился. Тонкие губы скривлены в усмешке, темные волосы небрежно растрепаны, и глаза... холодные, стальные омуты. Лишь бледности лица коснулся едва заметный загар.

– Пришел напомнить, что ты все еще моя.

Ярина вскочила с колен, пытаясь унять дрожь в руках и перестать плакать. Она не позволит этому жестокому колдуну наслаждаться своей слабостью.

– Зачем ты сделал это? Зачем убил? – вопреки усилиям, голос все-таки дрожал.

– Ты все та же, – он не поднимался следом за ней, а смотрел снизу-вверх, – задаешь вопросы, на которые знаешь ответы.

– Я ненавижу тебя, – она попятилась, – ненавижу всем сердцем...

Одно резкое движение – и он рядом. Холодные пальцы на ее шее. Нечем дышать. Ярина пошатнулась, судорожно хватая ртом воздух.

– А я тебя – нет, – губы растянулись в улыбке, зажим руки ослабился. Ладонь переместилась назад, притягивая девушку ближе. Пальцы пробежали по волосам, скидывая шляпку, – даже несмотря на все то, что ты натворила. Совсем, напротив. Мне нравится цвет и запах твоих волос. Они золотые, словно лучи солнца, и пахнут морем. А глаза? Как могут не нравиться такие синие глаза? Веснушки... ровно девять здесь, и семь здесь.

Он водил кончиками пальцев по ее лицу, следуя за своими словами и пуская по коже мороз.

– И губы, – он наклонился совсем близко, обдав запахом горьких трав. – Они пахнут карамелью и на вкус, я уверен, такие же сладкие.

Колдовской взгляд замер в ее глазах, затянув в свой плен, словно в клетку. На мгновение повисла тишина, в которой Ярина слышала стук своего сердца.

– Оставь меня. Пожалуйста. Или убей.

Он отстранился, опустив руки. Лишившись опоры, она чуть не упала. Оказалось, ноги стали ватные и совсем не держали.

– Я пришел сказать, что теперь нас не будут разделять километры. Мы скоро встретимся. И уж поверь, в этот раз я не упущу тебя из вида.

Он развернулся уходить. Ярина обхватила себя руками, удивляясь, как ей холодно в такой теплый день. Взгляд переместился с его спины, к комку пропитой кровью шерсти. Горло сжали рыдания.

Рухнув на песок, скрыла лицо в ладонях, беззвучно плача. Во всем, абсолютно во всем была виновата только она сама. И в тот момент, когда сделала первый ошибочный шаг, Боги, которым так часто молилась, смотрели в другую сторону.

Кожи бедра коснулось что-то теплое, мокрое и шершавое. Опустив руки, девушка взглянула вниз и взвизгнула, подбрав колени к груди. На нее зелеными глазами смотрел живой и невредимый Тиша. А на том месте, где пару минут назад лежал его растерзанный трупик, стоял колдун. С серьезным, ничего не выражающим лицом.

– Это мой тебе подарок. Напоминание о том, что смерть еще не конец. И если ты вздумаешь натворить глупостей, я верну тебя.

Подмигнул и исчез. Испарился прямо в воздухе, будто его и не было.

Ярина, забыв от шока о слезах, посмотрела на Тишу.

Только что мужчина, ставший ее личным проклятием, отнял единственную причину улыбаться. Безмятежность и свобода, символом которых каких-то десять минут назад был этот трехцветный кот.

Зачем? Ну зачем ей нужно было покупать то приворотное зелье? Чем только думала, опаивая того, кого, как тогда казалось, беззаветно полюбила... А, ведь ее предупреждали: побочные эффекты могут быть самые разрушительные, и за все придется заплатить втройне.

Конец интерлюдии

Глава 2. Прогулка с последствиями

А она – то думала, что лес остался позади. Увы, нет. Спустившись по лестнице из четырех высоких каменных ступеней, оказалась отнюдь не перед замком и даже не в его дворе. Впереди змейкой убегала тропинка меж заснеженных елей. Правда, в воздухе стало заметно теплее. И, кажется, даже срывался снег. Или это ветром принесло пару снежинок ей на мантию?

– Осталось пройти парк и садовую аллею, – будто прочитал мысли лесник.

Сад? Seriously? Хотелось бы посмотреть на те деревья, что плодоносят в таком климате. Решив держать язык за зубами, пошла вслед за Горгом, рассматривая все вокруг. В сугробы по обе стороны от дорожки можно запросто нырять рыбкой, но даже на их фоне громадные ёлки казались настоящими гигантами. Каждая из нижних веток, если вдруг не выдержит веса снега и сломается, с легкостью переломит шею любому, кому не посчастливится оказаться поблизости.

Вдоль тропы можно было заметить черные столбы фонарей. Видимо их зажигают с наступлением темноты. Кстати, о ней: несмотря на то, что поезд прибыл около двенадцати дня, уже начало темнеть. Грязно-серая мгла, затянувшая небо, приобрела вечерние оттенки, намекая на скорый приход ночи. Что ж, придется отвыкнуть от ясных солнечных дней, тепла, света и всего остального, чего в Северных Долах не бывает.

– Эй, не спи там. Или уже забыла, как двигаться от холода? – Горг обернулся, осматривая ее с головы до ног. Покачал головой, прошептав себе что-то в бороду.

Легко ему, медведю, говорить. Вон, шкура какая. И под ней наверняка заросли погуще, чем в бороде. Представив сие зрелище, Сайена содрогнулась.

– Да иду я, – ускорила шаг, равняясь с лесником.

– Вон, уже садовые теплицы виднеются. Почти пришли, – помолчал, искоса поглядывая на нее, – тяжело приходится тут южанам. А таким хиленьким и подавно.

– Вот оскорблять не надо! Если девушка при фигуре, так сразу немощь ходячая? – Сайена даже бодрее пошла от возмущения.

– Фигура? Где? – он демонстративно замедлил шаг, осматривая ее со всех сторон, – тут даже обнять нечего. Не то, чтобы уж что-то там...

– Ты это, попридержи коней! «Что-то там» уж точно никому здесь не светит.

Щеки опалило негодование вперемешку со смятением. Она многих людей встречала, но, чтобы всего через час знакомства испытывать стойкое чувство неприязни – такое впервые. После неудачно сложившихся отношений с бывшим мужем, Сайена очень болезненно воспринимала любые поползновения в свою сторону. Даже намеки на них.

Лесник усмехнулся в бороду.

Дальше они шли молча. Девушка мысленно перебирала варианты, что еще ее ждет сегодня, а Горг насвистывал какую-то незамысловатую песенку.

Спустя где-то пятнадцать минут, парк оказался позади, и Сайена наконец увидела его – мрачный замок с острыми шпилями высоких башен и подвесным мостом. По правую сторону белели заснеженные плоские крыши теплиц, а по кругу огибала небольшая речушка с обрывистыми каменистыми берегами.

Зря она думала, что увидит диковинные деревья, способные давать плоды вопреки суровым морозам. Оказалось, все гениальное гораздо проще.

Подойдя к мосту, неуверенно ступила на шаткие деревянные доски и глянула вниз. В принципе, лететь тут невысоко. Но вот поцарапаться о выступы, а потом еще и окунуться в ледяную воду не очень хотелось.

– Не переживай, уж твой-то птичий вес он выдержит, – раздалось прямо над ухом.

Чего он до нее докопался?! Если тут все такие доставучие, положение гораздо хуже, чем предполагала. Промолчав лишь только благодаря силе воли, Сайена двинулась вперед, даже не обернувшись. Этот дикарь больше не дожидается какой-либо реакции на оскорбления. А уж если и игнорирование не поможет, есть множество очень интересных зелий, рецептуру которых она знала, как свои пять пальцев. Верховные могли отнять у нее магию, но никак не мозги.

Стальные тросы покачивались при каждом шаге, отчего приходилось задерживать дыхание от волнения. К счастью, до ворот она добралась без происшествий. Едва ноги ступили на устойчивую поверхность, Сайена облегченно выдохнула. Самое сложное на сегодня позади. А дальше: тепло камина, горячий чай и мягкая кровать.

– Артан сейчас не в замке, отъехал по важным делам. Но инструкции и требования к работе ты можешь взять у меня, – Горг обогнал ее, останавливаясь перед массивной деревянной дверью, и несколько раз ударил в нее кулаком. – Завхоза у нас уже два месяца как нет, так что дел накопилось немало.

Замечательно! А как же отдохнуть с дороги?

– Может, я приступлю к обязанностям завтра? Уже темнеет, да и путь был утомительным...

– Ночь – самое время отлавливать непослушных студентов по лесу. Так и норовят, олухи, сбежать на охоту! Им каждый раз твердят: умертвия – не игрушки, без старших арканить их нельзя! Так кто б слушал...

Сайена потеряла дар речи, вперившись в лесника расширенными от ужаса глазами. Воображение постаралось на славу, и перед глазами всплыла картина маслом: «Ночь. Лес. Мертвяки. И она, без капли магии». В груди похолодело. А ведь еще детишек не представляла, у коих развитие, судя по их походениям, на уровне лишенных чувства самосохранения мартышек. Еще и этот северный олень никак не затыкался.

– До твоего приезда я этим занимался. Но с меня хватит. Теперь все целиком и полностью на тебе, – бросив в ее сторону взгляд, хмыкнул, – ну, в первое время с тобой кто-нибудь из профессоров ходит. Так и быть, договорюсь.

Раздался стук и скрежет отодвигаемых засовов. Ворота начали движение, постепенно открывая перед Сайеной двор Витморта. Серость сумерек накладывала тусклые оттенки на истоптанный снег, запорошенные беседки, темнеющие прямо по курсу ступени. По обе стороны от каменной лестницы располагались широкие чаши с уже зажженным в них огнем.

Пройдя вовнутрь, девушка с удивлением услышала журчание. Огляделась, обнаруживая чуть поодаль круглый бассейн фонтана. Посреди него возвышались статуи трех человек: старика в мантии, молодого мужчины в военных доспехах и девушки в струящемся платье. Они склонили головы, будто всматриваясь в бокалы, что каждый из них держал. С емкостей ключом била вода, стекая им под ноги и тут же замерзая, скрываясь за коркой льда.

– Странник, Воин и Мать, – раздался негромкий голос позади. Сайена обернулась, замечая, как Горг кланяется, чуть сгибаясь в поясе. – Боги Севера, которых стоит уважать, если пересек границу их владений.

Девушка еще раз взглянула на скульптуры и поторопилась к ступеням. С рождения ее сопровождали лишь Солнечные боги; как вести себя с другими, она не знала. Да и стоило ли учиться? Что бы ни делала, всегда будет чужой в этих землях.

Неожиданно дверь в замок резко распахнулась, и сумерки прорезала полоса яркого света. По лестнице чуть ли не кубарем скатились трое парней. Завидев Сайену с Горгом, резко затормозили. Один из них – взъерошенный, в перекосившейся шубе – громко зашептал близстоящему блондину, укутанному в мантию:

– Кто на шухере стоять должен был?!

Тот не менее громко зашипел в ответ:

– Да не было тут никого!

– Назад пошли, вдруг не заметили... – встрял третий, выходящий самым последним. Он мгновенно накинул капюшон и попятился вверх по ступеням.

– Сто-ять! – гаркнул лесник.

Сайена аж подскочила, припомнив собственную юность в школе чародейства. У них там тоже был грозный профессор. Звали его Амонст Филлир – низенький полноватый мужичок с залысиной. Он вел безобидный предмет «Магия рун», но все его боялись даже больше, чем ректора. Ибо он умел изощренно наказывать

провинившихся. На последнем курсе Филлера поставили завхозом по совместительству, и наказания стали его прямыми обязанностями. Вот уж не думала, что когда-нибудь ей придется пойти по стопам «любимого» учителя. Хотя, даже в параллельной вселенной она не сможет сравниться с ним наказаниями. Ну что она придумает? Посадит строчки писать или библиотеку намывать? Сайене даже сейчас не приходило в голову ничего путного, а ведь этих трех мальчишек придется отчитывать именно ей.

– Я так понимаю, побег из склепа предотвращен, и тащиться в лес сегодня не нужно? – Сайена повернулась к леснику, с надеждой прижав аквариум со Стефанием к груди. Несчастный паучок уже весь сжался от холода. Того и гляди, все восемь лап откинет! Нужно срочно пробиваться к теплу.

Не дожидаясь ответа, она взбежала вверх, ловко обойдя препятствия в виде студентов. Позади слышались неловкие оправдания и неприкрытые ругательства. Да уж, если здешние детишки привыкли к таким нагоняям, ей тут делать нечего... Нужно срочно подключать соображалку и придумывать себе страшный образ.

Очутившись внутри, Сайена с трудом закрыла тяжелую дверь. Здесь было гораздо теплее. Наверняка освещают помещения магическими шарами. Они, словно маленькие солнышки, дарят не только яркий свет, но и согревают воздух. Обернулась, сразу же поднимая глаза вверх. И правда, под куполообразным потолком зависли с десятков мигающих желтым и оранжевым сфер.

Никаких портретов или гобеленов. Лишь по две картины на стенах. Что на них изображено, так сразу и не скажешь, нужно подойти поближе, чтобы рассмотреть. Впереди широкая лестница, а по обе стороны от нее – проемы коридоров.

Зал был длинным, вытянутым, узким. Чтобы оказаться у ступеней, необходимо пройти мимо расставленных у стен статуй людей, животных и птиц. Неожиданно шутка про склеп показалась не такой уж и шуткой. По спине змейкой прошелся холодок.

Сзади раздался стук, ноги лизнул морозный ветер. Девушка обернулась. Компания ребят, недавно пытавшаяся улизнуть из замка, быстрым шагом прошествовала мимо, даже не взглянув на нее. Низко опустив головы, они

поторопились скрыться в одном из виднеющихся впереди коридоров. Следом вошел Горг.

– Почти пришли, тебе направо, – буркнул лесник, указывая пальцем на ближайшую к ней статую сидящего на постаменте волка. Зверь был выше нее ростом. Вытянув голову, он словно выли на луну.

Приблизившись к фигуре из белого камня, Сайена заглянула за нее. В стене была ниша со спрятанной в полумраке дверью.

Горг молча поставил рядом с ней чемодан и повернулся уходить. Даже не уколол про вес, фигуру и не напомнил о патруле в лесу. Что-то это значило, но вот что? Как-то все слишком сложно для первого дня в неизвестном месте. Нужно расслабиться, обосноваться в выделенных ей апартаментах, а уже потом начинать паниковать. Все же, главный здесь ректор, и раздавать указания может только он. Чего это она, в самом деле? Вдруг, слухи – враки, и на самом деле Артан Эварт замечательный человек, а ему просто завидуют, распространяя сплетни.

Подумала – и стало легче. В любом случае, нужно справляться с проблемами по мере их поступления. Как говорила бабуля: «Не верь молве, пока лично не убедишься в ее правоте». Вот с Рикардом, неудавшимся муженьком, так и произошло. О нем говорили только хорошее. Она поверила. И что из этого вышло?

Мотнув головой, прогнала ненужные мысли. Нащупала в темноте ниши ручку – повернула. Оказалась не заперта. Толкнула дверь от себя, подняла чемодан и прошла в комнату. Мрак тут же осветили вспыхнувшие огоньки свечей. Видимо, магически настроены на движение.

Рабочий стол у дальней стены и множество стеллажей со всякими склянками, банками, книгами указывали на то, что это рабочий кабинет. Справа, у большого арочного окна, находились две парты с учебными лавками, на них возвышались кипы пергамента, стояли бутылочки с чернилами, лежали перья и карандаши. Слева украшали помещение всеми оттенками зеленого три яруса полок с комнатными цветами. Рядом лейки с водой и некое подобие каменной раковины. Из стены торчала металлическая трубка, по которой медленно струилась вода. Она стекала в эту вытесанную из мрамора чашу и исчезала в отверстии внизу.

Интересно, на который день постоянное журчание этого фонтана начнет раздражать? И вообще, зачем все это завхозу?

Осмотревшись, обнаружила еще две двери и поторопилась к ним. За первой скрывался чулан с инвентарем для уборки. А вот вторая, наконец, вела в спальню.

Да... апартаментами это назвать можно было с натяжкой. Небольшое помещение с низким потолком и узким окошком над деревянным столом. Рядом мягкое кресло, шкаф и зеркало во весь рост. В дальнем углу кровать с пологом и – о счастье! – камин. Правда, потухший и давно не используемый. Каменный пол покрывал ковер из сшитых темно-бурых шкур. Пачкать их не хотелось – магию ведь ей заблокировали, а вручную чистить будет сложновато. Отставив чемодан и аквариум с тарантулом на пол, сняла сапоги, расстегнула мантию. Вешалка нашлась тут же, на стене рядом с выходом.

– Что ж, Стефанчик, вот мы и дома...

Паук не шевелился. Кажется, он не мог поверить, что наконец попал в тепло и теперь медленно оттаивал. Если под ним спустя некоторое время образуется лужица, это будет не удивительно.

Дотащив багаж до кровати, водрузила его на шерстяное покрывало и открыла, щелкнув замочками. Сейчас бы ванну принять и на мягкие подушки завалиться! Кстати, о ней... где-то должна быть еще одна дверь.

Покрутившись, Сайена нашла, что искала. Маленькая темная каморка с вытесанной в камне широкой ванной. Знать бы еще, как и откуда вода здесь берется.

Не успела она об этом подумать, как за спиной раздался шорох, и старческий голос прокряхтел:

– Звали, прекрасная хозяйюшка?

– А-а-а! – подпрыгнула на месте, хватаясь за сердце, и резко обернулась.

Низенький, едва ли с метр в высоту, дедушка в штанах-шароварах и красной рубашке, перевязанной толстой веревкой. Длинная седая борода заткнута за пояс, из не менее длинных усов сплетены две косички. На гладком, без единой морщинки лице выделялись яркие голубые глаза, прям как у Горга! Хотя, нет, у того они гораздо темнее.

– Ты кто?! – воскликнула Сайена, когда бешеный стук сердца немного замедлился, позволяя спокойно дышать.

– Как это «кто»? – дед обиделся, скрестив руки на груди, – я Топатыч. Домовой этого крыла замка.

Домовой! Надо же... Она и не знала, что эти существа еще встречаются хоть где-то. Редко, когда можно встретить дом с Духом, а тут целый замок! Тем более, если учесть, что их невозможно заставить остаться, когда они того не хотят. Чем же ректор смог умаслить?

– Извини, – Сайена растянула губы в улыбке, понимая, что молчание затянулось. – Так сразу не узнала...

В голубых глазах засверкали искорки смеха. Топатыч покачал головой, устремляясь мимо девушки в ванную комнату и бурча что-то себе под нос.

Интерлюдия

Выстрелы, крики, женский плач и жуткий вой... Вспышки света в плаксивых сумерках, потоки огня, летящие со всех сторон черные стрелы... Запах морозного воздуха и раскалённого железа. Снег пропитался тёмными разводами крови... В смазанных красках месива сражающихся людей четкая картина: на увлечённую боем девушку в затылочном прыжке летел огромный волк. Он выделялся во мраке, затмевая снег, сереющий на его фоне. С алых зубов оскаленной пасти стекала кровь. Мощные лапы чуть согнуты – зверь приготовился к атаке. Она в ужасе обернулась, встречая несущуюся смерть. Волка, промчавшись черной стрелой, сбила пума. Оттолкнула в сторону, рухнув рядом. Волк, рыкнув, извернулся и выскочил из высокого сугроба. Полукругом

направился к противнику, зеркально отражающему его шаги. Страшные, застланные туманной дымкой глаза сверкали яростью. Ощерившаяся морда, прижатые уши, вздыбленная шерсть. Звери примеривались друг к другу, изучая. Скалились, готовые в любой момент отразить атаку врага. Волк кинулся первым, но кошка ловко отскочила. Ослабившись, зашипела. Уши прижаты, шерсть на загривке дыбом. Развернувшись, волк врылся лапами в снег, готовясь броситься снова. И вновь впустую – пума ударила лапой, раздирая морду противника в кровь. Он взвыл. Кошка, не опуская морды, ждала броска. Прыгнули – сцепились в воздухе и, падая рычащим клубком – покатались по земле. Снег разлетелся багровыми комьями. Лязг зубов, шипение, вой, сменяющий рычание, вырванные с мясом клочки шерсти. Сквозь шквал холодящих кровь звуков прорезался женский отчаянный крик, сменившийся глухим стуком, и воздух дрогнул, ударив от зверей в стороны. Темнота затягивалась, оставалось лишь яркое пятно – поединок. Кошка отскочила, тяжело дыша и приподнимая раненую лапу. Волк, промахнувшись, лязгнул воздух и, протаранив пустоту, стремительно развернулся к пуме. Бока перемазаны темными разводами, морда расцарапана, одно ухо разодрано. От тела исходит пар, в глазах красными пятнами застыло бешенство. Шатаясь, прыгнул, придавливая кошку и вгрызаясь в её холку зубами. Скулёж заглушил очередной женский крик.

И вновь волны энергии еще ошутимее и мощнее прорезали воздух. Скинув зверя, пума, пошатнувшись, отступила. Проехавшись по скользкому снегу, волк кинулся обратно, но стрела, пронзившая грудь, остановила. Он свалился замертво. Еще один выстрел, и черная кошка вздрогнула. Переступив с лапы на лапу, шагнула навстречу мёртвому противнику – из её горла вырвался сдавленный хрип.

К оседающей кошке подбежала спасённая девушка. Упала на колени перед заваливающейся набок пумой. Взгляд преданных золотистых глаз, тускнея, обращался к ней.

Девушка, рыдая, обхватила голову кошки дрожащими ладонями. Но пума, не спуская с нее глаз, умирала.

Серой, искрящейся стеной повалил снег, покрывая кровь и грязь чистой простыней. Угасающие жёлтые глаза на фоне сгущающегося мрака моргали реже... Последний раз блеснув, золото померкло, и чёрные веки закрылись навсегда.

Артан проснулся. Судорожно закрыл лицо, растирая кожу, пытаюсь окончательно прогнать видение. Отняв ладони, удивленно уставился на них. Мокрые. Снова. Разозлившись, резко сел, сгребая уже сбитую в кучу простынь и отшвыривая в пустоту. Он ненавидел любые проявления слабости, а за эти слёзы готов был разорвать себя. Вот только от чего? От безысходности? Необъяснимости кошмара?

Тьма! Кому сказать – не поверят! Артан Эварт рыдает, как баба! Встал, отпинавая попавшиеся под ноги тапки и, нарезав пару кругов по комнате, остановился посередине. Вот где логика? Где смысл в этих навьих снах? Что он сотворил такого страшного, что кошмары захаживают к нему, едва стоит закрыть глаза? В голове тут же выплыл ответ, вызывая усмешку. Конечно же это был риторический вопрос.

Но опять – причём здесь эта дохлая кошка, зыркающая на него во снах?! Так. Успокоиться. Вспомнить: кто он и где. Человек с относительно тёмным прошлым, таким же настоящим, но, однозначно, светлым будущим. Спокойный и хладнокровный. Хладнокровный. Именно эта мысль выбросила из туманной паники недавнего сна, и помогла сфокусировать взгляд. Прямо перед ним тёмное окно с отдернутой шторой. Еще минута понадобилась, чтобы узнать в размытом изображении сердито задумчивого лица своё отражение. Что ж, аристократической бледности ему явно добавила взошедшая луна.

Тихий щелчок, и звук открывающейся двери вырвали из размышлений. Резко обернулся, на автомате призывая в кулак магию.

– Ой, господин, вы уже проснулись... – на пороге топталась растерянная миловидная женщина.

Артан возвел глаза к потолку, ругая себя последними словами: да здравствует мадам паранойя. Чуть не прикончил собственную служанку. Встряхнул рукой, убирая холодное голубоватое свечение.

– О?лия... Чего тебе?

Она открыла рот, но тут же захлопнула, заливаясь краской и отводя взгляд. Артан скептически приподнял бровь. Рога выросли, что ли? Ну вечер, ну прилег вздремнуть после дороги, ну только что встал... А-а-а... Поняв, что произошло, он

натянул на лицо строгости, еле сдерживая внутренний смех. И что такого? Он любил спать голым. Нечего заявляться без предупреждения, сама виновата.

– Простите, вы просили разбудить около шести вечера. У вас какие-то неотложные дела в лесных пещерах, – она покраснела до корней волос, явно желая поскорее смыться из хозяйской спальни.

– Как видишь, я уже встал. Свободна! – небрежно отмахнувшись, с усмешкой повернулся к окну.

Дверь тихонечко прикрылась.

Олия права: дела, ожидающие за пределами замка, самые, что ни есть, безотложные. А еще, насколько Артан помнил, сегодня должен был явиться новый завхоз. Продолжать и дальше нагружать лишними обязанностями Горга совсем по-свински, но кто ж кроме него справится с этими злобными детишками?

Оставалось надеяться, что Верховные прислали кого-нибудь со стальными яй... нервами. Кажется, речь шла о преступнике. Для Витморта в самый раз.

Конец интерлюдии

– Что, впрямь такой строгий? – Сайена отправила в рот кусочек шоколада и блаженно зажмурилась.

Домовой лишь досадливо поморщился, не переставая постукивать по стеклу аквариума. Стоит ли сказать ему, что Стефанчик этого не любит? Вон, уже раз пять разгонялся, бросаясь в сторону возмутителя спокойствия. Наверное, в ближайшие пару часов паука лучше не выпускать...

– Аки медведь, которого разбудили посреди зимы!

– Да уж... А почему? Должно же быть объяснение. Люди злыми без причин не становятся.

– Ну... Порча, сглаз или проклятие. Что-то да есть. Сама знаешь, когда человек у всех на виду, беды не миновать.

В дверь громко постучали. Сайена от неожиданности глубоко вдохнула и закашлялась – чай попал не в то горло.

– Ох, деточка, ну надо ж так! – подскочил к ней Топатыч, принимаясь стучать девушку по спине.

С момента их знакомства прошло чуть больше часа, а она его уже всем сердцем любила. Сложно испытывать какие-либо другие чувства к тому, кто приготовил горячую ванну с душистыми травами, потер мыльной мочалкой спинку, заплел влажные волосы в косы, а потом накормил вкусным ужином. Откуда взялась в комнате еда, Сайена не знала, но, когда, распаренная и счастливая вышла к столу, на нем стояли: тарелка густого наваристого супа, корзинка с еще горячим хлебом, дымящаяся кружка чая и вазочка со сладостями. Если тут и дальше будут так кормить, она вполне сможет пережить год в Витморте.

Перестав задыхаться, уклонилась от очередного удара кулака и почти бегом направилась к дверям, в которые неустанно барабанили. Она что, на пожар опаздывает?!

Схватившись за ручку, резко дернула на себя, готовясь разразиться тирадой, но замерла, уткнувшись взглядом в могучие, обтянутые красной тканью груди, каждая из которых была не меньше среднего арбуза. Сморгнув первый шок, подняла глаза. Круглое, пышущее здоровым румянцем лицо, обрамленное рыжими кудрями, улыбалось во все тридцать два зуба.

– Ты из самой столицы, что ль, открывать шла? – грубый голос полоснул по ушам наждаком, – Меня милаха Горг и так полчаса уговаривал поработать нянькой для начинающего завхоза. В лес пора, собирайся!

Должно быть, лесник не кривил душой, выражая свое «фи» на счет ее внешности. Если здесь в почете такие дамы, Сайена и, правда, жалкое подобие на женщину. Рост под два метра, параметры: сто двадцать – на сто двадцать – на сто двадцать». И обнять есть за что, и укрыться от снежной бури.

– А вы кто? – вышла из оцепенения, украдкой разглядывая распахнутую черную шубу, ниспадавшую до самых пят. Это сколько же медведей порешили, дабы сшить сие великолепие?

– Зарема, – женщина протянула широкую ладонь для приветствия. – Пытаюсь научить некромантов бытовой магии и полётам.

– Это как борщи варить при помощи чар, что ли? – Сайена быстро пожала гостью за пальцы, не дожидаясь, пока они сомкнутся мертвой хваткой и переломают ей кости.

– Почти угадала! Но обсуждать мою работу сейчас не время. Пора на подвиги.

– Разве проблема с беглецами не решена?..

– Наши студенты так легко не сдаются. И чем дольше мы тут болтаем, тем меньше вероятность найти детишек в целости.

Видно, отвертеться не получится. Либо она пойдет своим ходом, либо ее потащат, перекинув через плечо.

– А вдруг умертвия попадутся? У меня же магия заблокирована.

– Одевайся. Сейчас что-нибудь придумаем! – Зарема исчезла из вида, но почти сразу же раздался скрип и грохот в соседнем помещении. Что путного она могла найти в чулане?

Тяжко вздохнув, девушка отправилась к чемодану. Насколько знала, ночами бывает еще холоднее, чем днем. Значит, понадобится самая теплая одежда, какая у нее только была.

Быстро найдя то, что нужно, переделалась в шерстяное коричневое платье с меховой жилеткой и натянула штаны для верховой езды. Под юбкой их видно не было, зато шанс застудиться не так велик.

– Мне кажется, молодой хозяйшке нужно подыскать более подходящие для севера одеяния, – задумчиво протянул Топатыч, покусывая ноготь большого

пальца. – Я бы мог в этом поспособствовать.

– Было бы очень кстати! Можем обсудить это, когда вернусь, – Сайена накинула мантию, застегнула ее на все пуговицы и повернулась к домовому: – Смотри, чтобы Стефаний не сбежал. Он умет открывать крышку.

Дедуля покосился в сторону аквариума и отошел на пару шагов.

– Вот! – гаркнули из чулана, – самое то!

Махнув Топатычу, девушка поторопилась выйти из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

– Держи!

Зарема протянула ей толстенную дубинку с шарообразным утолщением на конце. И откуда только это взялось среди инвентаря для уборки?!

– Дубина?.. Я что, похожа на горного тролля? – приняв «оружие», чуть не выронила. Какая тяжесть! Словно не из дерева, а из чугуна!

– Если не хочешь стать похожей на мертвяка, при встрече с усопшими целься им в голову.

Не дожидаясь ответа, профессорша хлопнула Сайену по плечу и направилась к выходу, подметая каменный пол краями шубы.

Глава 3. Салочки со смертью

Подошва сапога скользнула по льду и Сайена, не удержав равновесия, шлепнулась на пятую точку. Увы, этим дело не закончилось. Склон был слишком покат, чтобы удержаться на месте – девушка покатилась вниз, со всех сил пытаясь замедлить скорость дубиной. Снег разлетался в стороны, ладони горели огнем, ведь перчаток или варежек она не надела.

– Я же сказала, не отклоняться от тропы ни на шаг! – громогласно завопила Зарема откуда-то сверху.

– Скажи это еще громче, и вслед за мной сойдет лавина! – рявкнула в ответ, все больше злясь. Ну что за дурные правила! Какого Лешего она вообще должна таскаться за кем-то по лесу, да еще ночью? Всё, решено! Возвращается, и больше шагу из замка не сделает, пока не увидит договор, в котором черным по белому будут прописаны ее обязанности.

Насколько могла видеть при свете неполной луны, склон резко обрывался, сразу же переходя в пролесок. Низкие ветвистые кусты готовы были встретить ее с распростертыми объятиями и, казалось, уже тянули к ней колючки. Согнув ноги в коленях, Сайена выставила перед собой дубинку, в надежде, что она хоть как-то защитит от порезов и ссадин лицо.

Резкое торможение, треск веток, острая, точечная боль в разных частях тела. Кустарник оказался еще более шипастым, чем ожидалось. На пару секунд замерев, зажмурилась, крепко сжав зубы, чтобы сдержать вертевшиеся на языке ругательства. Затем начала выбираться, отползая назад. Перевернулась на живот, вставая на колени и, наконец, выпрямилась. Приставила ладонь к глазам, пытаюсь найти огромную черную тушу профессорши. Никого.

– Эй! Ты где?

– Жива? – прозвучало как-то слишком отдаленно. – Жди меня там, я спущусь в обход. Самое большее минут двадцать!

Ну, ничего себе! Да она окочурится тут от холода. Знать бы, где эта тропа, чтобы выйти на нее и следовать навстречу Зареме.

– Ты услышала меня?

– Да иди уже! Жду я, жду.

– Смотри, в лес не заходи. Там, недалеко от тебя, раньше было гнездовье мертвых воронов. Может, они уже оттуда перелетели, но рисковать проверять не стоит.

– Насколько «недалеко»? – Сайена настороженно огляделась. Тишина, мороз, и даже ветка не пошевелится.

– Ну, где-то в тех кустах. Не шуми, главное, и все будет в порядке!

Это она сказала после того, как перебудила своим ором всю живность в округе? Да если тут кто-то и был, уже наверняка притаился, выбирая, с какой стороны ее лучше начать есть.

Шустро подобрав мешающие движению полы мантии и подол платья, попыталась взобраться обратно, втыкая дубинку на манер гарпуна. Таким образом, получилось подняться метра на два. Чтобы снова сорваться и съехать вниз уже на животе.

Что ж, леса она достигла. Сидеть под кустами и гадать, кто ее быстрее обнаружит: Зарема или мертвячные птички – не собиралась. Надо идти вперед. Может, повезет, наткнется на студентов, те хоть парочкой заклинаний помогут отбиться от нечисти.

Пройдя немного вдоль склона, свернула к толстоствольным деревьям. Ни о какой тропинке тут, конечно же, речи не шло. Ноги утопали в сугробах по колено, а то и выше. Еще немного, и придется пробираться вплавь, разгребая снег руками.

– Боги, за что мне все это? Неужели пара-тройка любовных зелий стоит таких мучений? Я же никого не убила и даже не покалечила!

Насчет «пары-тройки» это она конечно лукавила. На момент ареста сварила не один десяток котлов зелий, а уж сколько из них вышло пробирок, бутылочек и скляночек – и подавно не считала. Просто произносить все это вслух как-то не сильно помогало жалости к себе любимой. Хотя, если положить руку на сердце, ну действительно, чем плохи все эти любовные эликсиры? Ведь они лишь помогают раскрыться истинным чувствам, спрятанным глубоко в сердце и еще не начавшим проявляться. Если же их нет, действие быстро рассеивается, а заказчик остается твердо уверенным, что в той стороне ожидать нечего.

Другое дело – приворотные. Этими действительно можно сломать жизнь и здоровье без возможности вернуть все на исходные позиции. Сайена сварила

такое лишь раз по предварительному заказу, и до сих пор корила себя за это. Но в тот момент ей очень нужны были деньги, а клиентка платила немаленькую сумму.

Ухабы стали заметно мельчать, идти уже было легче. Сапоги погружались в снег по щиколотку, не больше. Видимо, за мысленным монологом не заметила, как углубилась в лес. Здесь ветвистые кроны так плотно переплетались, что никакая вьюга или метель не могла пробраться.

Остановилась. Припала спиной к черному толстому стволу, пытаюсь отдышаться. Оказывается, прогулки по глубоким сугробам выматывают даже сильнее, чем длительный подъем в гору. Огляделась. Со всех сторон одни лишь мрачные корявые деревья и нет даже намека на тропу.

Вдруг, шуршание откуда-то сверху. На голову посыпалась белая крупа. Сердце ёкнуло. Оттолкнувшись, быстро отбежала и обернулась, вскидывая взгляд.

На нижней ветке нахохлилась большая птица. Повернув голову на сто – восемьдесят градусов, уставилась на Сайену яркими желтыми глазами. Встряхнула перьями и громко угукнула.

– У-у-у-гуу! У-у-угу-гу!

Девушка прикрыла веки, расслабленно выдыхая. Это филин. Всего лишь филин.

Интерлюдия

Каменный зал пещеры наполнился бликами факелов и гомоном грубых голосов. Кто-то сердито кричал, кто-то смеялся. Лающие звуки пробирали до костей своей дикостью и необузданностью. Наконец, всё утихло, подчиняясь поднятой руке взошедшего на выступ мужчины в черных штанах и с голым торсом. Лютый мороз ему был нипочем, горячая волчья кровь согревала в любой холод. Рыжая щетина покрывала щеки и подбородок, грудь и плечи поросли волосами. На лице резко выделялись яркие, желтые глаза. Они сверкали болезненным фанатизмом, говоря о своем хозяине слишком много плохого. Это был Рагдар – один из

четырех вожаков последних стай оборотней. Магическое сообщество изгнало их со своих земель, вынудив спрятаться во вьюжных степях и непроходимых лесах Северных Долов.

Рагдар осклабился в улыбке. Длинные волосы нечёсаными космами свисали по спине, делая его вид еще более диким.

– Мы долгое время были вынуждены довольствоваться мелкими подачками, унижениями, жизнью в пещерах и гонениями! Этому пришел конец! – прорычал он, заглушая редкие голоса, которые быстро стихли. – Весь мир должен узнать, что значит наша ярость!

– Но как? Маги вновь объявили охоту! – выкрикнул кто-то из толпы. – Стаи загнаны на Север, словно плешивые псы! Что нас тут ждет? Здесь нет будущего.

Рагдар выждал паузу, растягивая губы еще шире. Когда близстоящие уже стали переглядываться, он заговорил:

– Эксперимент дал плодотворный результат. Теперь мы сами объявим охоту!

– Невозможно... Дитя выжило? – слышался очередной вопрос.

– И мало того, продолжает ускорять рост. Мы вышли на новую ступень эволюции, братья. Это начало нашего расцвета! Щенок от ведьмы не поддается многим заклятьям, превращается без луны, и наделен магией.

Тонкие губы расплзлись в жутковатой улыбке.

– Это начало конца эры человеческой магии. Грядет Великий Волк! Наш предок! Наш прародитель!

Толпа радостно закричала, сопровождая возгласы воем и улюлюканьем. Рыжеволосый вождь обвел присутствующих победным взглядом, словно выиграл свой самый заветный приз. Поднял руки, призывая к тишине. Гомон быстро сошел на нет.

– Для развития в утробе достаточно месяца! К сожалению, человеческие самки не способны к производству больше трех щенков. Их сосуды быстро изнашиваются. Нам нужны ведьмы, желательно, молодые и сильные.

– Да тут бескрайние льды! Людей раз-два и обчелся!

– Не так уж эти льды и бескрайни. К востоку и западу пять селений. На юге вокзальная деревня, – Рагдар спрыгнул с камня, проходя меж расступающихся оборотней. – А еще, есть обитель некромантов. Уж там-то можно разжиться на славу!

– Замок – неприступная крепость... Нашими силами его ни в жизнь не взять.

Вожак остановился рядом с говорящим и склонился к его лицу.

– Поэтому, мы пойдем на него в самую последнюю очередь.

Молодой черноволосый мужчина отвел взгляд, не решаясь возразить. Рагдар отвернулся от него, теряя интерес.

– Итак, нам нужны самки. Это основная задача на сегодня. При нападении, по возможности, не кусать. Похищать. И если все пойдет по плану, через полгода у нас будет армия, которой нет равных. Волки смогут наконец дать отпор и завладеть властью, что принадлежит нам по праву сильного! Хватит бежать назад, поджав хвосты! Только вперед! Туда, где рождается солнце. На Юг!

Оборотни ликовали. Набирающая бока луна позволяла обращаться в ближайшие две недели, и сейчас многие под воздействием эмоций превращались в волков, жутко воя, пока разум еще не затмила звериная сущность. Но вот уже слышались рыки, и звери выбегали прочь. Лишь один не ликовал в этой жуткой толпе. Когда всех распустил вождь, беловолосый мужчина вышел из пещеры, обратился снежно-белым волком, и помчался в сторону леса. Совсем недалеко, в двух часах быстрого бега с этих гор начинались владения Витморта.

Непроглядный лес, величественный мрачный замок – место, ставшее ему домом. Именно туда он вез девушку, чей образ всколыхнул в душе что-то давно забытое, но до боли родное. Энергетика, запах, тембр голоса... Он непременно

ее знал. Она была не чужая. Но вот что именно их связывало, волку еще предстояло вспомнить.

Конец интерлюдии

Она не знала, как долго брела по лесу, но успела продрогнуть до костей, когда далеко впереди засветились огоньки. Первое желание – спрятаться за ближайшее дерево. Была б возможность, вообще забралась бы наверх. Как назло, поблизости тянулись к небу лишь долговязые сосны и пара высоких елей.

Подышав на окоченевшие пальцы, растерла ладони, готовясь призвать магию. Тьма! Ее ж заблокировали. Ну, кто составлял такие живодерские наказания? Мало того, что сослали в забытое богами место, так еще и главного оружия лишили.

Свет приближался, стали слышны голоса. Двое, кажется мужчин. О чем-то спорили, но понять слова пока было трудно. В два широких шага оказавшись у ёлки, выглянула из-за ствола.

Высокие фигуры в черных плащах тащили какой-то ящик. На головы накинuty капюшоны, из-за чего лиц не было видно. Не дойдя до ее укрытия каких-то пары метров, они свернули направо, продолжая говорить. Как оказалось, на непонятном языке. Иностранцы, что ли? Заинтересовавшись, Сайена бесшумно перебежала к другому дереву, глядя незнакомцам вслед. Это явно не студенты. Но что они тут делают? Видно, что ориентируются в лесу, словно в родном дворе, значит, были здесь не в первый раз.

Чувство любопытства оказалось выше чувства самосохранения. Собравшись с духом, девушка двинулась вперед, решив проследить за парочкой и узнать, что же все-таки они тащат и куда.

Снег хрустел под ногами, но за разговором и звуком собственных шагов незнакомцы не слышали ее. Спустя некоторое время впереди показался огонь, предположительно костра. Сайена замерла, пытаясь рассмотреть происходящее. Теперь фигур в плащах с капюшонами стало в три раза больше. На снегу стояли

такие же удлиненные черные ящики. В груди поднялась тревога. Зря она сюда забрела. Кажется, то, что могла увидеть, может вылиться в большие проблемы. Надо срочно возвращаться, искать Зарему и топать к замку, пока цела.

Стараясь следовать по своим следам, чтобы меньше шуметь, девушка отправилась назад. Бешено стучащее сердце глухими ударами отдавало в ушах. Вот ведь, вляпалась! Это уметь надо так попасть. Спасибо, студентов не встретила, иначе, что бы она с ними делала? Пыталась погнать к Витморту уговорами и дубинкой? Конечно, никто, кроме пары человек пока не знал про отсутствие у нее магических сил, но продлится это неведение наверняка не долго.

Слава богам, судя по тишине окутанного зимним сном леса, ее не заметили. Можно замедлить шаг и отдышаться. Вон, совсем близко дерево, на котором сидел так напугавший филин. Сейчас его уже не было, значит, птичка полетела на поиски новой жертвы.

– Эй! Кто ты, и что тут забыла? – ударил в спину холодный мужской голос.

Душа оборвалась в пятки. Девушка резко повернулась на звук. Высокий человек в черном плаще, так же, как и другие, скрывал лицо за глубоким капюшоном. Он стремительно к ней приближался, легко и быстро, словно глубокие ухабы ему нисколько не мешали.

Сайена подхватила подол платья и стреканула вперед. Позади ничего не было слышно, словно мужчина ей привиделся. Но едва успела об этом подумать, ее схватили за мантию на спине и дернули назад. На автомате сжав дубину двумя руками, обернулась и, размахнувшись, со всей силы ударила, даже не глядя, куда попадет.

Удар пришелся сбоку по голове. Незнакомец пошатнулся и бесшумно осел на снег.

Дубинка выпала из рук, Сайена попятилась.

– Вот она где! Я тебя по всему лесу ищу, а ты тут прохлаждаешься!

Девушка прикрыла на секунду глаза, облегченно выдыхая. Зарема нашла ее живой и невредимой. Хотя, даже если бы профессорша наткнулась на холодный труп, вряд ли удосужилась бы сменить недовольный тон. Словно она не человека потеряла в заснеженной тайге, а собачонку в парке.

Не сводя глаз с неподвижной кучи, покрытой черной тканью, Сайена пыталась успокоиться. Когда Зарема, громко ругаясь на незнакомом языке, приблизилась, сердце уже практически выпрыгивало из груди, отказываясь слушаться. Почему он не шевелится? Еще одного суда она просто не переживет! За убийство Верховные назначат самую строгую меру наказания, и тогда, ссылка в Витморт покажется легкой прогулкой.

– Чего замерла соляным столбом? Я уже и работу твою выполнила. Пока тебя искала, наткнулась на трех оболтусов со второго курса. Погнала их в шею аж до самого моста.

Женщина говорила, не переставая, словно не видела ничего странного поблизости.

– Я, кажется, кого-то убила... – прошептала Сайена, чувствуя, как подгибаются колени.

– Чего ты такое говоришь, окаянная?

– Убила... кого-то... вон, лежит, не шевелится.

Зарема непонимающе блычала ресницами, уперев кулаки в широкие бока.

– Вон там, – указала пальцем дрожащей руки.

Профессорша, наконец, посмотрела в нужную сторону, резко вздохнув и в ужасе расширив глаза.

– Батюшки-и-и! Да это же церемониальная мантия! Сегодня же собрание некромантов у священного дуба... Это же ты, окаянная, кого-то из них порешила!

Охая да ахая, Зарема подбежала к предположительному труп, а Сайена, едва дыша, осталась стоять на месте. Профессора! Она прикончила профессора! Ещё и некроманта. Он же её и после смерти достанет!

– Если это Милек, то все, точно окочурится, – продолжала голосить тётка, делая только хуже. – У него и так два сотрясения. Третьего его череп просто не выдержит.

– Да снимайте уже эту навью тряпку! – не выдержала напряжения, в два шага оказываясь рядом. – Вдруг ещё помочь можно!

Зарема схватилась за ткань и осторожно приподняла. Пару секунд просто смотрела вниз, стремительно бледнея, затем резко опустила мантию назад. Потом снова приподняла.

– Ну что там? Совсем все плохо, да?

Воображение уже нарисовало чудную картинку размазанных по снегу мозгов и крови, а сознание приготовилось улетучиться в случае подтверждения. Даже голова закружилась, и перед глазами поплыл туман.

– Живой. Но лучше бы это был старина Милек с расплюснутым черепом. А так...

Пострадавший промычал что-то нечленораздельное и зашевелился. Медленно сел. Ткань сползла, открывая лицо. Высокие скулы, упрямый подбородок, красивый контур губ и прямой нос. Черные брови сошлись на переносице, глаза, неразличимого в полумраке цвета, описали дугу от Заремы к Сайене и остановились на ней. Она даже залюбовалась, забыв на мгновение, что их хозяин, скорее всего, ее прибьет той же самой дубиной, как только разберётся в произошедшем.

– Как вы себя чувствуете? – услужливо спросила профессорша.

– Какого Лешего здесь творится? Кто это вообще такая? Откуда у неё дубина?

– Мы сейчас все объясним, господин Артан. Вам только подняться с холодного для начала нужно... Простудитесь ведь...

Оттолкнув протянутую ему руку, ректор Витморта рывком поднялся на ноги.

Сайена рядом с ним почувствовала себя микробом на карте мира. Мало того, что ростом едва доходила ему до плеча, так еще и под взглядом удивительно спокойных глаз съежилась от страха. Интуитивно сделала пару шагов назад. Судя по выражению лица несостоявшегося трупа, дела у нее очень плохи. Со времен неудавшегося замужества она поняла одну простую истину: если мужчина перестает кричать и вдруг становится мертвенно спокойным – беги, куда глаза глядят. А в этом случае, истерики даже не было. Сразу же в воздухе затрещал лёд.

– Кто-то мне обещал объяснения, – не сводя с нее взгляда, проговорил Артан.

– Да чего тут рассказывать! – взяла ситуацию в свои руки профессорша. – Сайена Фрит это, наш новый завхоз. Мы здесь студентов отлавливаем...

Ректор едва заметно переменился в лице, дернув бровью.

– Хороши методы. С дубиной на некромантов у нас еще не ходили.

Луна скользнула в просвет меж обнаженных крон деревьев, и Сайена вздрогнула. Глаза начальника оказались необычного золотистого цвета и смотрели в самую душу. Сразу видно – колдун.

– Простите, я не хотела вас бить...

– Да? Что-то как-то не верится. Удар неплохо поставлен. Отлажен, – ректор скрестил руки на груди и прищурился.

Неприкрытый сарказм растормошил забитую в самый угол подсознания злость. И чего она, собственно, дрожит? Стоит тут перед ним, еле на ногах держится. Кто ему виноват? Не надо было выскакивать из-за спины да хватать, не представившись. А теперь он, видите ли, виноватых ищет!

– Знаете, – в тон ему начала она, – вам бы тоже не мешало прощения попросить! Вы меня, вообще-то, напугали.

Повисла напряженная тишина. Зарема всплеснула руками, явно мысленно сказав пару ласковых в её сторону. Вслух же исключительно вежливо проговорила.

– У вас там наверняка собрание уже началось. Не будем отвлекать, пора возвращаться в замок! – подхватила Сайену под локоть. – Ещё инструктаж для нового сотрудника провести надо, экскурсию по окрестностям устроить. Девка-то всего пару часов, как границу Витморта пересекла.

– Стоять! – неожиданно громко рявкнул Артан. – Я сам проинструктирую леди Фрит.

Он вдруг оказался рядом, схватил девушку за запястье и дернул на себя. Сайена только и успела, что охнуть, когда обстановка вокруг резко поменялась. Заснеженный лес сменился полумраком просторной комнаты.

Это ж где он ее инструктировать собрался? В спальне, что ли?! Едва успела об этом подумать, зажегся свет. С десятков толстых свечей, расставленных прямо на полу, отбрасывали ломаные тени по стенам.

Длинный стеклянный стол рядом с тлеющим камином, мягкие кресла и широкие стеллажи с книгами. Больше здесь ничего не было, от этого помещение казалось пустым и неудобным.

– Садись, – холодные нотки в голосе пустили мороз по спине. – Ты в моем рабочем кабинете.

Резкая перемена в обращении неприятно скребнула по сердцу, ничего хорошего не предвещая. «Если мужчина обращается к незнакомой женщине на «ты», значит, она в его глазах не стоит и потертого медяка» – так говорила бабуля, а ее слова всегда подтверждались. Сайена обернулась на звук, обнаруживая начальника в двух шагах от себя. Лицо – непроницаемая маска, глаза сосредоточены на каждом ее движении. Видно еще злится за удар дубиной.

Решив не возмущаться и не спорить, отошла к ближайшему креслу, присев на самый край. Напряжение в воздухе можно было резать ножом, а подливать масла в огонь весьма глупо.

– Вообще-то, я подавал заявку Верховным с расчетом на то, что они пришлют нормального мага, способного полностью удовлетворить мои требования. Придется писать жалобу. По-хорошему, надо бы отослать тебя назад, да тратить время на всю эту возню не хочется.

Он прошел за стол, усаживаясь в широкое, обитое черной кожей кресло и принимаясь копаться в каких-то бумагах. Сайена со всех сил сжала зубы, дабы не ляпнуть чего лишнего. Слова ректора прозвучали очень обидно, а он продолжал в том же духе, словно не замечая этого.

– Ночные патрули по лесу придется переложить на другие плечи, – найдя, наконец, что искал, развернул широкий желтоватый свиток. – Сейчас посмотрим, что ты натворила. Если обошлось без воровства, определю тебя на время в столовую, на раздачу...

– Я не воровка, – не сдержалась, сжав кулаки. С таким пренебрежением с ней еще никто не говорил. – И прислали меня сюда на должность завхоза, а не в посудомойки.

Артан Эварт поднял взгляд, отрываясь от текста.

– А это уже, как я пожелаю. Захочу, пойдешь полы мыть, или в общежитии постели перестилать. У нас коллектив маленький, рабочая сила всегда нужна.

– Я буду жаловаться! – голос дрожал от еле сдерживаемого гнева. Сайена вскочила, складывая руки на груди. Хотелось хоть как-то защититься от этого ледяного взгляда. Как могут быть глаза столь теплого солнечного цвета такими холодными?

– Кому? Верховным? – он поднялся, направляясь в ее сторону вместе со свитком. – Думаю, с ними ты и так скоро увидишься. А пока не прислали замену, будь добра, отработай пару месяцев. Иначе я прослежу, чтобы твой срок увеличился вдвое.

Мужчина приблизился почти вплотную. Пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в лицо, а не утыкаться носом в грудь. И отступить, как назло, мешало кресло. Ведь и магии нет, чтобы в случае чего дать отпор!

– Вы не имеете права говорить со мной в таком тоне, – убавила звук, но дрожь никуда не делась. – По матери, я – леди Росси. У меня достойное образование и в своей сфере знаю не меньше вашего. А если уж на то пошло, вполне могу занять должность профессора зелий. Слышала, вам он требуется.

Сказала – и сама себе не поверила. Она редко когда решалась упоминать в разговорах свое происхождение. Да и все остальное, что предполагало развитие беседы в русле, касающемся прошлого ее семьи.

Пару секунд стояла тишина.

– Леди, говоришь? – Артан развернул свиток прямо перед ее лицом, углубляясь в чтение.

Сайена осела назад в кресло, отодвинувшись максимально назад, вжавшись в мягкую спинку.

– Зельеварка, значит, – он резко опустил пергамент. Губы сжались в тонкую линию, глаза еще больше ожесточились. – Приворотные, любовные эликсиры замешивала?

Одно быстрое движение, и он навис над ней, схватившись за подлокотники.

– Что вы делаете? – прошептала, в страхе расширив глаза.

– В каком городе? Где ты продавала это навье пойло?!

От холодного безразличия не осталось и следа. Мужчина пылал злостью, словно Сайена, как минимум, зверски убила кого-то из его родных.

– Дифрифол...

– В Тир-Линне была? Отвечай!

– Нет! Я жила только в столице. Но клиенты приезжали со всего королевства, я не спрашивала кто откуда!

Хотела еще добавить, что занималась в основном любовными, но он отстранился, отбрасывая пергамент и стремительно выходя из кабинета. Девушка выдохнула, медленно поднимаясь, разглаживая подол платья дрожащими руками. Куда она попала? Что за сумасшедший управляет Витмортом?

Дыхание никак не хотело выравниваться, а сердце стучало, словно загнанный зверь. Нужно быть слепой и совсем глупой, чтобы не понять одну явную вещь: некромант или кто-то из его близких пострадал от приворотного зелья. И тот факт, что Сайена хоть немного могла быть с этим связана, не играл ей на руку.

Глава 4. Здравствуй, профессор Фрит!

Интерлюдия

Ярина стояла перед старшей воспитательницей и не знала, что ответить. Сердце бешено стучало, в груди было горячо-горячо. Измяв до неподобающего состояния белый, вышитый ее инициалами платок, наконец, подняла глаза.

– Но по закону, я должна поступать в Харбону. Зачем мне ехать в Северные Доли? У меня совсем нет предрасположенности к некромантии.

Леди Холда с тяжелым вздохом поднялась со стула. Прошла к окну, шелестя подолом длинного темно-синего платья. Ярина не моргая смотрела ей в спину, чувствуя, как болят от напряжения глазные яблоки. Свет утреннего солнца скользнул меж тяжелых плотных штор и заиграл на иссиня-черных волосах воспитательницы.

– Это не в моей власти, дорогая. Насколько я поняла, дело улажено на уровне короля, – она обернулась, с грустью глядя на подопечную. – Ты не просто отправляешься в Витморт. Тебя берут замуж.

Девушка вздрогнула, словно от пощечины. Часто заморгала, стараясь убрать с глаз резко накатившую пелену. Пошатнувшись, осела на рядом стоявший стул.

Только один человек мог все это проделать. Чтобы отомстить. Тем, чего так желала каких-то полгода назад. «Мечтай осторожно, Яра. Мечты имеют особенность сбываться». Так говорила мама, когда была жива. Но смысл этих слов Ярина смогла понять только сейчас.

– Нет, – замотала головой, не сдерживая слез. – Пожалуйста, помогите мне! Я не хочу... Вы не знаете, что это за человек...

Вода защекотала по щекам, оставляя вкус соли на губах.

– Так и ты не знаешь! – Леди Холда торопливо подошла, подбадривающе приобняв за плечи. – За твоего отца в этом союзе выступил Его Величество, а он уж точно не желает тебе зла. Этот брак на его контроле.

– Север далеко! Там другие законы и власть короля мне не поможет! Он уничтожит меня...

– О, Боги, да за что!? Твой будущий супруг уважаемый человек. Конечно, ходят некоторые слухи, но, я уверена – это дело злых языков. Чем выше положение в обществе, тем больше завистников. В любом случае, ничего уже не изменить. Договор подписан, и как только ты прибудешь, жрец проведет церемонию.

Ярина разрыдалась, уткнувшись лицом в ладони. Она понимала, как глупо выглядит в глазах воспитательницы, но ничего поделать с собой не могла. Никто не знал о чудовищной ошибке, что она совершила, и понять ее чувства было некому.

– Давай, успокаивайся и иди собирать вещи... Твой провожатый уже прибыл, билеты куплены на вечерний поезд.

В голосе леди Холды слышны нотки жалости. От этого тоска накатывала еще хлеще. Последнее время сожалеющие и скорбящие начинали вызывать стойкое неприятие. Глубоко вдохнув, попыталась прекратить истерику. В самом деле, замужество еще не приговор, в ее жилах течет магия, и в обиду она себя просто так не даст. Вот только, сможет ли противостоять такому сильному колдуну?

Вытерев лицо смятым платком, Ярина надавила на веки пальцами, беря под контроль эмоции. Молча встала, высвобождаясь от объятий воспитательницы. Обернулась.

- Хорошо. Я могу взять с собой Тишу?

- Увы, нет... Не переживай. Уверена, у тебя все сложится. Еще смеяться потом будешь, вспоминая свою реакцию!

Женщина улыбнулась, согревая заледеневшую душу Яры теплом карих глаз.

- Да, возможно так и будет.

Девушка бросила взгляд на раскрученный белый свиток, лежащий на столе леди Холды - договор заключения брака. Даже издали размашистая подпись Его Величества была четко видна под алой печатью.

Сглотнув образовавшийся в горле ком, Ярина отвернулась и направилась к выходу.

Конец интерлюдии

После ночных приключений Сайена все оставшееся время проворочалась в постели. В голову лезли неприятные мысли, калейдоскопом вертелись события прошедшего дня. Она пыталась найти выход из сложившейся ситуации, отыскать единственно верное решение. Возможно, она была слишком резка в ответах, и стоило вести себя менее смело с человеком, от которого зависела жизнь на ближайший год. Но кто бы смог вытерпеть такое отношение, коим наградил ее вчера глава Витморта?

Так и не дождавшись психованного начальника, Сайена ушла из кабинета, еле найдя дорогу к своей комнате. Знала, что нужно как-то попасть на первый этаж, но едва не заблудилась в лабиринтах коридоров. Поведение Артана Эварта оставило неприятный осадок в душе, а его реакция на содержимое свитка с приговором и вовсе напугала. Как он теперь с ней поступит? То, что оставлять в

академии не собирается, дал понять весьма недвусмысленно. Скорее всего, уже отправил ворона с письмом к Верховным, и те придумали новое наказание.

Слухи про отвратный характер ректора подтвердились первым же днем, как бы она не надеялась на обратное.

– Хозяюшка завтракать будет? – вмешался во внутренний монолог скрипучий голос домового.

– Уже утро?

Приподнялась на локте, пытаюсь отыскать в полумраке комнаты Топатыча. Из-за того, что тут напрочь отсутствовали окна, сложно было определить положение солнца. Настроение упрямо уговаривало поваляться в кровати ещё пару часиков.

– Так в столовой студентов кормят. Скоро занятия начинаются.

Сайена резко села, отбрасывая одеяло. Вчера она намекнула о желании преподавать зелья, но ответа не получила. Возможно, сегодня вопрос решится в ее пользу. Ну как она могла проспаться?! Подскочила, бегом отправляясь в ванную, на ходу скидывая ночную рубашку. По пути бросила случайный взгляд на аквариум Стефания и резко остановилась.

– Паук, кстати, куда-то делся... – домовый выполз из-под стола и поднялся, озадаченно осматриваясь.

– Что!? Я же предупреждала вчера! Он умеет отодвигать крышку. И где мне теперь его искать?

– Ну-у-у... А, чем он питается? Если мясом, то скорее всего в столовой.

– Нет, магической энергией!

– Тогда... тоже в столовой. Там же сейчас почти все академия собралась.

– Вот ведь напасть!

Сайена представляла, какой начнётся переполох, когда кто-то из ребят узрит мохноногого, восьмиглазого тарантула у себя в тарелке. А если он заползет на преподавательский стол? Там-то магии во сто крат больше!

Наскоро умывшись, надела темно-зелёное тёплое платье с длинными узкими рукавами и принялась расчёсывать волосы. Непослушные светлые пряди никак не хотели укладываться в причёску, а время неумолимо бежало вперед. Забросив попытки связать красивый пучок, собрала высокий хвост.

– Как насчёт чая с булочкой? – не унимался Топатыч.

Махнув на него рукой, поторопилась к выходу. Едва она взялась за ручку, в дверь постучали. Сайена вздрогнула, предчувствуя неприятности. Неужто не успела?

На пороге стояла высокая стройная женщина в красивом сиреневом платье. Каштановые волосы блестящими локонами рассыпаны по плечам, зелёные глаза обрамлены густыми черными ресницами, изящные брови взлет и алые губы в полуулыбке. Она словно сошла с изысканной картины и никак не ассоциировалась с этим мрачным холодным замком. На секунду Сайена даже подумала, что та ей мерещится.

– Доброе утро, леди Фрит. Господин Эварт просит вас подняться в его кабинет.

Вот значит, как... Не приказывает, не ставит перед фактом, а просит. Это даже как-то насторожило, после вчерашнего концерта. Либо его не слишком вежливое послание было слегка изменено, что больше походило на правду.

Приняв ее молчание на свой счет, женщина виновато улыбнулась, чем еще больше ввела в замешательство.

– Ох, простите, я не представилась... – взявшись за подол и чуть приподняв его, она слегка присела. – Элен. Помощница господина Артана.

А вот это уже интереснее. Как такая леди сюда вообще попала, да еще на место какой-то секретарши? Здесь же у них, вроде как, с кадрами напряженка, и все бегут, как от огня. Либо у нее стальные нервы и полное отсутствие чувства

самосохранения, либо она здесь не просто так. Ну кто в здравом уме и при чистой памяти согласится ехать в бескрайние снега и вечный холод Северных Долов, да еще идти на копеечную должность к ректору Витморта? То, что эта женщина не из местных, было видно издалека. Тонкие черты, нежный персиковый оттенок кожи и легкие, плавные движения. Как минимум, она выросла на теплых берегах Тир-Линна или же, как вариант, в солнечной долине столицы. Но никак не здесь.

– Очень приятно! – ответила улыбкой Сайена. – А мы не могли бы по пути заскочить в столовую?

Мысли о пауке уже не просто тревожно скреблись, они били во все колокола. Если в самое ближайшее время она не отыщет питомца, случится нечто неприятное для них обоих.

– Я уже распорядилась принести чай в ректорскую.

– Зачем?

Элен неопределенно повела плечами.

– Я делаю лишь то, что мне велют.

И не дождавшись ответа, повернулась уходить, уверенная, что Сайена пойдет за ней.

– Но... Мне очень надо туда попасть! – захлопнув дверь, поторопилась следом. – Вы не понимаете, скорее всего, там мой Стефаний.

– Вы разве не одна приехали?

– Все верно. Но я привезла с собой питомца.

Женщина, не оборачиваясь, плыла по каменному полу узкого вытянутого зала со статуями. Звук шагов совсем не было слышно, словно она и не касалась поверхности.

Как Сайена успела догадаться, зал играл роль фойе и отсюда можно пройти в любой уголок здания, нужно лишь знать, в какой поворот свернуть и какую дверь открыть.

– Ох, это вы зря... Здесь не особо привечают всяческих пушистиков, – в голосе мелькнули нотки усмешки. – Некроманты, знаете ли, далеки от всего этого.

И почему все думают, что в любимцах у нее обязательно какая-нибудь милая собачка или кошечка? Тарантулы конечно не лысые, но до котят им немного далековато. Наверное, стоит сказать о природе животного, пока это не стало неприятным сюрпризом для обитателей. Но Элен слишком заинтересовала своим последним высказыванием, чтобы оставить его без внимания.

– А почему? Люди по природе своей похожи. Особенно в чувствах и привязанностях. Разве есть что-то преступное в том, чтобы некроманту приручить животное?

Элен остановилась у ступеней и обернулась.

– Они слишком ценят жизнь, чтобы поработать ее.

Ответ выбил из колеи. Сайена даже растерялась, не зная, что сказать на это.

Вдруг, откуда-то сбоку широкой лестницы послышался жуткий визг, а затем крики, переходящие в гомон неразличимых в общей куче голосов. Двустворные двери распахнулись, выпуская четверых студентов.

– Вон он! Лови его!

– И как эта тварь выбралась из лабораторий? Они же аж в восточной башне!

– Он меня кажется укуси-и-и-ил... я умира-а-а-аю...

– Да чего возиться? Прикончить и все! Давайте, залпом, в три руки! Череп вон, посинел весь. Надо мстить!

Сайена похолодела от ужаса, точно зная, что в той стороне побывал Стефанчик.

– Эй-ей! Какие залпы?! Кому мстить? – она подалась навстречу компании ребят, надеясь, что паук успеет добраться до нее и спрятаться под подолом. – Магичить в стенах замка вздумали?

Пыталась придать голосу строгость – завхоз, как никак, надо привыкать – но выходило все равно не так хорошо, как хотелось.

Едва она успела сделать пару шагов, как вдруг – бабахнуло!

Несколько быстрых ярких вспышек и череда выстрелов. Один из зеленых шаров ударил напрямик по перилам, раскрошив черный мрамор в пыль. Студенты открыли-таки огонь, наплевав на ее жалкие попытки их остановить. Оставалось поскорее отскочить к стене и наблюдать за происходящим без возможности хоть как-то остановить это безобразие.

Нет, так дальше не должно продолжаться! Нужно что-то делать с заблокированной магией. Необходимо узнать, где здесь библиотека и сегодня же начать изучение старинных книг по зельеварению. Вдруг удастся отыскать рецепт зелья, способного помочь.

Бабуля часто говорила мудрые вещи, но один закон повторяла особенно часто: «Можно все потерять и потеряться самому, но ни при каких обстоятельствах нельзя сдаваться. Нельзя пускать свою жизнь на самотек. Бездействие – самый страшный грех перед самим собой».

Запустив еще одной очередью по каменному полу, студенты замерли, заметив, наконец, Элен. Странно, что она просто наблюдала, не прилагая каких-либо усилий их остановить. Двое парней попятнулись и молча повернули назад, быстро скрываясь из вида. А тот, который шел впереди всех – темноглазый брюнет с довольно резкими и не сказать, что красивыми чертами лица, быстро убрал руки за спину. Свечение его ладоней оборвалось так же быстро, как и возникло.

– Леди Элен, простите, мы не видели вас...

– Последнее время ты слишком многое не замечаешь, Дар. Смотри, как бы не аукнулось.

- Простите, - повторил, опуская глаза.

Что-то она все меньше и меньше походила на помощницу. Слишком странная реакция у некромантов-недоучек. А Сайену вообще проигнорировали, словно она прозрачная! Слава богам, Стефания не наблюдалось... Наверное, сбежал. А может, его тут и не было? С чего вообще взяла, что весь переполох устроил именно он?

- Слушай, а в кого вы заклинаниями швырялись? - воспользовавшись паузой, встряла Сайена.

Она отлепилась от стены и подошла ближе, внимательнее рассматривая студента. Судя по всему, курс третий-четвертый. Выглядел лет на семнадцать.

- Так опять какой-то паук у профессора Милека сбежал. Страшнющий! Я таких еще не видел. Наверное, новых завёз. Он их для экспериментов всяких разводит, а мы от укусов вылечиться до конца не можем. А вы вообще кто такая?

Взгляд наглых черных глаз утюгом прошелся по ее фигуре.

- Дар? Тебе пора на занятия, - тихий спокойный голос Элен подействовал безоговорочно.

Студент молча повернулся уходить, а Сайена, продолжая недоумевать, переводила взгляд с его удаляющейся спины на провожатую. Ну, хоть в одном разобралась - палили они именно по Стефанчику. Ладно уж, пусть погуляет. Поймать его все равно будет нереально, только ждать, пока сам явится.

- Они вас уважают... Вы что-то преподаете?

- Нет. Но могу устроить внеплановую встречу с ректором, а бывать у него на ковре - событие не из приятных. Пойдемте, господин Артан не любит долго ждать.

Практически одновременно с последними словами ударили в колокол, оповещающая о начале учебного дня. Из столовой потянулись люди, и Сайена заторопилась вверх по ступеням, чтобы не отстать от Элен. Словно по мановению волшебной

палочки, все вокруг пришло в движение, зашумело, наполняя зал, коридоры и пролеты лестниц жизнью.

Учебная форма Витморта глаз совершенно не радовала. Черные мантии с рукавами чуть ниже локтя и глубокими капюшонами, свисавшими по спинам, будто смятые крылья. Дополняли образ длинные перчатки такого же цвета. Удивительно и даже странно, что все, на кого только падал взгляд, носили этот атрибут. Интересно, они так весь день ходят? Хотя, во время еды, наверное, снимают, раз Дар колдовал голыми руками. Нужно будет поинтересоваться у Топатыча. Лезть с расспросами к начальнику, равно как и к его помощнице, не особо хотелось.

Поднявшись на четвертый этаж, свернули направо, в темный безоконный коридор. Словно склеп... Аж мурашки по спине пробежали. Сайена припоминала эти еле тлеющие факелы по стенам, придерживаемые железными кольцами. Именно сюда она несколько раз возвращалась вчера, дабы отыскать правильный путь до своей комнаты. Чтобы попасть в кабинет Артана Эварта, нужно пройти чуть вперед. По правой стороне будет металлическая арочная дверь с необычной белой ручкой в форме головы волка.

- Сюда, - Елена прошла чуть вперед и приглашающе вытянула руку, показывая вход.

Нужно быть готовой к чему угодно. Самое главное, постараться успокоиться и поставить мысленный блок - возвести воображаемую стену между нею и человеком, от которого хотелось бы укрыться. Вчера, растерявшись, она даже не вспомнила об этом простом приеме. А ведь он не раз помогал ей справиться с эмоциями в моменты жизненных неурядиц и беспристрастно принимать клиентов на очередное любовное зелье. За полгода незаконной деятельности повидала много кого. Люди бывают очень разные, не со всеми приятно иметь дело.

Начальник ассоциировался именно с такими. С кем абсолютно не хотелось бы сталкиваться, но по иронии злодейки судьбы - приходится.

Добившись абсолютного штиля в душе, Сайена пару раз глубоко вздохнула и переступила порог комнаты. Даже в столь скудном освещении, лениво заползающем в высокое арочное окно по правую руку, здесь было гораздо

светлее, нежели в прошлый ее визит. Теперь кабинет казался не таким большим и просторным, но не менее мрачным и холодным. Словно она не на четвертый этаж поднялась, а спустилась в глубокое подземелье.

Сзади с тихим стуком закрылась дверь. Обернувшись, поняла, что Элен не последовала за ней. Жаль, она придавала уверенности своим присутствием.

- Не стойте на пороге, проходите, присаживайтесь.

Ровный, лишенный каких-либо эмоций голос из дальнего угла заставил вздрогнуть. Взгляд споткнулся о высокую фигуру в черных брюках и рубашке. Мужчина вышел из-за стеллажа с книгами, что стоял торцом к стене, отгораживая небольшой клочок помещения, и неторопливо прошел к стеклянному столу. Одна рука в кармане, другая сжимает толстый фолиант в потрепанной темно-серой обложке. Почему-то, перемена в обращении резанула по слуху хлеще, чем в прошлый раз. Это привычка у него такая, перескакивать с «вы» на «ты» и обратно, или он просто такой забывчивый?

- Доброе утро. Вы просили зайти...

- Да, все верно. Ночью мы не слишком приятно побеседовали, и я хотел бы принести извинения.

Сайена забыла, как дышать, от неожиданности. Где тот психически неуравновешенный тип, что нависал над ней, сверкая жуткими глазами? Если бы он не заговорил о «неприятной беседе», можно подумать о раздвоении личности. Или на него полнолуние так действует? Да вроде не было его вчера.

Отмерев, девушка подошла к знакомому креслу и присела. Сложила руки на коленях, внимательно всматриваясь в лицо собеседника, ожидая, когда он озвучит причину их нынешней встречи. Несомненно, ей самой хотелось кое о чем спросить, но начинать первой не решалась.

- Мне тоже стоит попросить прощения... За дубинку. Глупо вышло.

Он промолчал, как-то напрягшись. Отложил книгу, ударив пару раз по корешку указательным пальцем. Сайена непроизвольно посмотрела на его руки.

Большие, широкие ладони с длинными ровными пальцами. Такими часто обладают пианисты, либо хирурги. В них весьма органично смотрелись бы как черно-белые клавиши, так и скальпель. Странно, но и впечатление Артан Эварт вызывал двойственно-противоположное. Его любопытно было бы разгадать, он притягивал, словно магнит. И в то же время, чутье подсказывало бежать, куда глаза глядят, не связываться, отгородиться, чем только можно.

– Заинтересованы? Эта книга для вас.

Сайена вскинула взгляд к его глазам. Серым и холодным, словно штормовое море. Нахмурилась. Разве они у него не желтые? Она же вчера отчетливо видела и могла поклясться, что ей не показалось. Как такое возможно?

– Для меня?.. – молчание затянулось, как и зрительный контакт. Нужно было хоть что-то сказать, пока в голове пытались сойтись два разных образа, принадлежащих одному и тому же мужчине.

– Да, – словно и не замечал ее замешательства, – «Зелья через века». Самый полный сборник из существующих в мире. Я одолжу вам экземпляр из личной библиотеки, чтобы вы смогли помочь мне.

– Помочь? Но в чем?

– Мы поговорим об этом позже, не сейчас и даже не на этой неделе. Прежде всего, мне нужно решить несколько важных дел. А пока, обсудим ваше назначение.

Он отодвинул старинный том на край стола, а Сайена не могла оторвать от ветхого переплета глаз. Удивительно, что книга вообще еще существует, не спалена в кострах инквизиции далекого прошлого, уничтоживших сотни рукописей, хранивших великие знания. Зельеварение – одна из самых древних наук. В магии нет ничего, что не смог бы повторить рецепт того или иного зелья, и отнюдь не каждое колдовство способно тягаться с ними. Но искусного мастера в этой отрасли встретить практически невозможно. Все оттого, что королевству невыгодно возвращать в академиях и школах тех, с кем трудно будет справиться в случае конфликта. Ирония, похоронившая не одну великую науку.

Теперь стало понятно, отчего произошла смена гнева на милость – ректор собирался просить об услуге. Связанной с ее зельеварскими способностями. А раз готов отдать столь реликтовую книгу, значит дело весьма для него важное. Сайена была почти уверена, что с легкостью могла назначить любую цену, будь то преподавательское место или разблокировка магии.

– Вы были правы, мне действительно нужен человек на место мастера зелий. Но отдать всю ставку я вам еще не готов. Будете совмещать должность завхоза и преподавание на первом курсе.

Он протянул ей белый, абсолютно чистый лист бумаги.

– Договор. Здесь расписаны обязанности сторон и прочая важная информация. Ознакомьтесь как можно внимательнее, мне не нужны конфликты на почве недопонимания.

– Но тут ничего не написано...

– Возьмите.

Как только ее пальцы коснулись пергамента, по матовой поверхности пробежала легкая энергетическая волна. Стали проявляться печатные фиолетовые буквы, складывающиеся в слова и предложения. От мелкого шрифта зарябило в глазах.

– Как тут много всего! И практически не читаемо. Неужели нельзя было расписать все на нескольких листах?

– Это документ, и он должен быть цельным. Неужели вы об этом не знаете? Не одну бумажную волокиту прошли перед судом.

– Их было не так много.

– Я даю вам время до следующего утра. Изучите договор, прогуляйтесь по окрестностям, исследуйте замок. Завтра приступите к работе. Обо всем, что вас заинтересует, можете интересоваться у Элен. Также рекомендую зайти в профессорскую. Там тоже можно найти ответы.

Он отодвинул кресло и поднялся, давая понять, что аудиенция закончена. Слишком быстро, Сайена даже не смогла подобрать удобный случай, чтобы попросить о самом важном.

- Подождите! – она подалась навстречу, схватившись за подлокотник, но осталась сидеть, глядя на начальника снизу-вверх.

- Да?

- Верховные заблокировали мою магию. Для того, чтобы в полной мере справляться с работой, мне она необходима... Не могли бы вы вернуть ее?

Сказала. Словно гирию с души скинула.

- Как же я могу вернуть то, чего не брал? Это во власти лишь Верховных. Но даже если бы и мог, вряд ли стал. Вы – преступница, леди Фрит. Думаете, я дам вам в руки оружие?

Холодная ирония в голосе бритвой полоснула по ушам. Сайена всматривалась в безразличное лицо, призывая все свое самообладание, чтобы не ответить грубостью. Артан Эварт смотрел на нее как на мусор, и это невероятно задевало сердце. После суда она мало с кем виделась, на следующий же день отправилась к вокзалу и села на поезд, привезший ее сюда. Так радовалась, что сумела избежать таких вот взглядов, перемолвок, шептания за спиной. Судимость за плечами, когда тебе нет и девятнадцати – крест на будущем. Никому ведь невдомек, что именно написано в обвинительном приговоре, и правда ли там вообще. Люди видят лишь внешнюю сторону, до подробностей обычно никому нет дела.

Проглотив вертевшиися на языке слова, девушка отвела глаза к тихо тлеющему камину за спиной у ректора, и встала.

- Вы правы. Не буду больше задерживать.

Отвернувшись, пошла к выходу, на ходу скручивая договор тонкой трубкой. По щекам готовы были защекотать слезы, но, зажмурившись, не дала им волю. Велика ли беда? В ее власти оружие посильнее магии, нужно лишь найти ключ к

нему в книгах. Сама справится, не впервой.

Глава 5. Экскурс в прошлое

Интерлюдия

29 лет назад. Тир-Лин

На уровне глаз прорицательницы зависли заколдованный карандаш и блокнот. Она напряглась, внутренне готовясь к тому, что должно произойти и мысленно порадовалась, что всегда держала колдовские вещи при себе. Раньше, половина слов после сеанса ускользала из памяти. Теперь у нее появилась возможность сразу записывать важные детали.

Прорицательница уже привыкла, что люди воспринимают ее иначе, чем остальных. С двенадцати лет, когда у нее впервые проявился дар, она стала замечать во взглядах окружающих жалость, страх или негодование.

Со временем молодая женщина разделила людей на три категории, в зависимости от их отношения к ней. Первые упорно отрицали правдивость ее вещей слов, считая их шарлатанством. Вторые – сторонились, боясь услышать нечто страшное о себе и своих близких. Третьи – их меньшинство, безгранично доверяли. Сама же она боялась собственного дара. Он мало поддавался контролю, невозможно было предугадать, когда он проявится в следующий момент.

Вот и сейчас: глаза подернулись дымкой, реальность затуманилась.

Молодая женщина откинулась на спинку кресла, устремив невидящий взгляд светло – зеленых глаз в пустоту. Она содрогнулась и тяжело задышала, со стоном выдыхая воздух. Огонь в камине, разбросавший по маленькой комнатке причудливые блики, и подрагивающий, будто от нетерпения, карандаш, придавали этой картине особую волшебность. Наконец, с потрескавшихся губ провидицы посыпались слова вперемешку с хрипами и свистом воздуха.

– Я вижу кровь... и в золотых палатах пир...

Грядет Сын Света и несет погибель трону...

Он заберет и государство, и корону —

Тот, кто готов из чрева выйти в этот мир...

Женщина затихла, и карандаш печально поник... но, огонь в камине полыхнул, и она выгнулась дугой, прокричав:

– От силы – сила, и его не удержать...

От Света – Свет! И от него нам не укрыться...

На губах выступила кровь, они обратились в сплошную рану, глаза выпучились, застлались бело-красным дымом, а она всё хрипела грубым, потусторонним голосом:

– Пятном Анохриса отмеченный родится,

Чтобы всех нас мечом разящим покарать...

Последние слова провидица прошептала еле слышно и, сползая с кресла, упала на пол. Сознание медленно возвращалось, отдаваясь ноющей болью в голове. Губы жгло, они взялись коркой от запёкшейся крови. Еще ни разу транс не проходил так болезненно. Она даже боялась, что не вернётся из затягивающего тумана. Заставив себя дышать ровно, поднялась и на ватных ногах направилась на кухню, где хранились зелья, помогающие отойти от болезненного состояния. Так плохо ей еще никогда не было. Грудь сдавливало, будто на этот раз она произнесла что-то особенно страшное. Кое-как примочив больные губы заживляющим отваром, женщина бегом вернулась к камину и схватила исписанный корявым почерком блокнот. Заколдованный карандаш так и висел, мелко подрагивая. Убрав растрепанные рыжие волосы за уши, пробежала глазами по строчкам. Как всегда, столько непонятного. Вернее, непонятно всё. Одно она знала точно – на этот раз её пророчество содержит страшные тайны. Постояв минуту в замешательстве, сжала пергамент. Что делать? К кому обратиться? Решение пришло само. Только Верховный мастер Харбоны мог отыскать суть в ее спутанных пророчествах. К тому же, Ризандил – единственный, кому она доверяла. Он всегда поддерживал её в годы обучения.

Ни секунды не мешкая, провидица отодвинула потёртый ковер, открыв вырезанную на деревянном полу пентаграмму, очерченную тремя кругами – портал перемещения. Прокусила палец и размазала капельку крови по внешнему кругу. Пара слов заклятия – и знак загорелся пламенем по контуру. Ни о чем больше не размышляя, шагнула в середину колдовского круга:

– Харбона. Кабинет Ризандила.

Когда посреди комнаты полыхнуло алое пламя, Ризандил даже не дрогнул. Все порталы перемещения в академию зачарованы, и не знающий особого пароля ими пользоваться не мог. Но когда из яркого света ступила бледная растрепанная женщина с испуганными глазами и кровоточащими губами, сидящий маг поднялся навстречу.

– Амелия! Что с тобой? – к волнению, прозвучавшему в голосе, примешивался интерес.

Провидица протянула блокнот.

– Я произнесла это десять минут назад. Вы можете расшифровать?

– Тебе нужна помощь... – он слегка махнул ладонью, и трещины на губах затянулись. Она немного поморщилась от покалывания.

– Сегодня первый раз такое. Мне кажется, здесь два пророчества.

Он приглашающе указал на кресла и, приняв у неё записи, уселся на прежнее место.

– Я боюсь, мастер... Мне никогда еще не было так страшно там, за чертой. Мне казалось, я подглядываю за чем-то слишком... слишком тайным, – поток слов лился сам по себе, казалось, если она не выскажет свои мысли, то голова взорвётся. – Я точно не знаю значения, но уверена точно – оно связано не с одним человеком, и даже не с двумя. В нём судьбы многих...

Пока Амелия говорила, Ризандил читал, и постепенно его лицо становилось всё более отрешённым.

- Говоришь, касается многих? – оборвал он поток ее слов.

- Разве нет?

- Знаешь, Ами, – улыбнулся он, – мне нужен помощник в обучении колдунов. Не откажешься занять место мастера зелий?

Она секунду молчала, удивлённая резкой сменой темы, затем, когда смысл сказанных слов до неё дошёл, нахмурилась.

- Но... у меня совсем нет преподавательской практики!

- Мне достаточно того, что ты практикующий лекарь, – он улыбнулся, берясь за перо.

- И с моим даром... Это слишком легкомысленно. Неизвестно, когда на меня может нахлынуть провидение! – восклицание застыло на губах, остановленное поднятой ладонью колдуна.

- Думаю, ты справишься. Не откажи мне, – разноцветные глаза мага блеснули, и Амелия невольно поёжилась. Темно-фиолетовый и небесно-голубой на одном лице казались чем-то неестественным и странным. Но их взгляд обладал удивительной силой внушения. – Так мы подписываем контракт?

- Хорошо, мастер. На первое время согласна, но с условием – вы будете искать мне замену. Я не уверена в своих способностях и открыто об этом говорю.

- Вот и замечательно! – заулыбался он, выводя слова на пергаменте и касаясь желтоватой поверхности перстнем с агатом, отчего по документу пробежала дрожь. Затем протянул лист Амелии.

Всё ещё находясь в смятении, взялась за перо для подписи. Рука зависла над договором. Не для этого она являлась сюда. Вдохнув, всё же подписалась и отложила перо.

- Прекрасно! Отныне вы Мастер, моя дорогая.

Почувствовав, что приём закончен, поднялась.

– Пожалуй, я пойду.

– Конечно, конечно! – он тоже встал, ослепительно улыбаясь.

Она нерешительно застыла у портала.

– Мой блокнот. Он мне нужен.

– О, пожалуйста, – Ризандил оторвал лист с пророчеством. – И не расстраивайся из-за предсказания, это очередное обычное видение. Ничего серьёзного. Я возьму на расшифровку, может, увижу что интересное...

– Ладно. До встречи, – улыбнулась Амелия, пытаясь казаться спокойной, и исчезла в алом пламени.

Но как только очутилась дома, взволнованно опустилась на голый пол с вырезанной пентаграммой, кладя перед собой блокнот. На пустом листе виднелись вдавленные буквы. Нашарив в уме нужное заклятье, волшебница провела по бумаге ладонью. Медленно, будто стекаясь из ниоткуда, появились слова отданного пророчества. Что-то подсказывало – оно отнюдь не простое, еще пригодится и может даже не только ей.

А в это время в просторном кабинете Ризандил, сдвинув брови, склонился над бесценным листиком исписанного пергамента. Пока он понял одно – грядут тяжёлые дни, возможна угроза престолу. И в этом повинен еще не родившийся ребёнок. Сын Света. Может, Герцога Света? Так называли только одного человека в королевстве, за рассвет, изображённый на гербе его рода. Кастин Эварт. И его жена Элен вот-вот должна была родить. Он хорошо их знал, одно время оба учились у него.

Ризандил подскочил, не веря собственной догадке. Нервно теребя короткую бороду, сделал пару кругов по комнате и резко остановился.

Об этом ли младенце говорит пророчество? В любом случае – рисковать не стоит.

Их ребёнок не должен родиться живым.

Конец интерлюдии

– Нет, ну ты представляешь?! Это просто издевательство какое-то! – Сайена бросила договор на стол и присела в кресло, раздосадовано наблюдая за домовым. – Он не освободил меня от ночного патруля. Лишь приставил ко мне Зарему. Зачем такие сложности? Пусть бы сама и ошивалась по лесу.

Топатыч копошился в разноцветном ворохе одежды, стараясь отобрать подходящий ей размер. То и дело на кровать отлетали какие-то вещи, формируя вторую гору из разномастных тканей.

Сложно сказать, откуда в комнате все это взялось: когда Сайена вернулась со встречи с ректором, домовый уже задумчиво разглядывал кучу из платьев, юбок, мантий и прочих прелестей женского гардероба.

– А что ты хотела? Я бы удивился, если б он поступил как-то иначе. Хозяин редко идет навстречу, особенно, когда его прямо о чем-то просят. Такой уж он человек – любит говорить «нет».

Если б знала об этом раньше! Не полезла с просьбами. Стоило намеками ограничиться в первый раз.

– А тебе многое о нем известно?

– Только исходя из собственных наблюдений. Он и с профессорами-то редко общается, не говоря уже о всяких духах, мне подобных. Поговори с Элен. Она все видит и слышит.

Еще бы о ней самой чего-нибудь разузнать. Помощница Артана Эварта не выходила из головы. Странная особа, а у Сайены нюх на разного рода ненормальности. И он подсказывал – эта леди способна удивить.

- Придется... - она встала, прошла к кровати. - Тут есть что-нибудь теплое, но не платье? Нужно прогуляться.

- Элен не покидает замка.

- Мне не к ней.

Топатыч пожал плечами. Пару минут копошился, а затем встряхнул какими-то черными кожаными штанами и чем-то наподобие толстой туники.

- Сойдет, - кивнула, отвлекаясь на содержимое своего чемодана.

Она привезла из дома несколько вещей, подаренных бабулей, и среди них находилась старая книга с описаниями и чертежами различных ритуалов. Взять ее с собой, наверное, самый умный поступок из всех, что успела сделать за последние месяцы. Для человека, лишённого магии, это словно спасательный круг. Какой бы сильный и опасный ни был - ритуал черпает силы не с внешней стороны, а внутренней. Опасной, всепоглощающей тьмы Нави, куда одной ногой ступает чародей, осмелившийся на столь опрометчивый шаг. Но выбора у Сайены не было. Ей нужно хоть откуда-нибудь позаимствовать силы.

Полистав оглавление, девушка остановила взгляд на коротком названии: «*Roboris alveus*». Открыла нужную страницу и пробежала глазами по строчкам.

- Мне еще нужны Кое-какие ингредиенты... Сможешь раздобыть?

- А какие именно?

- Бычья кровь, кора можжевельника, костная мука, соль. Еще три красные толстые свечи, четыре черные и спички. Остальное в лесу сама найду.

Домовой некоторое время просто смотрел на нее, сосредоточенно наматывая длинную косичку бороды на палец.

- Зачем тебе все это? Нечистым пахнет... Чем-то не из этого мира. Неужто за Грань решила наведаться?

– Ты сможешь или нет? – стало как-то неуютно под пытливым взглядом голубых глаз.

Он ничего не ответил. Постоял пару секунд, переминаясь с ноги на ногу, затем щелкнул пальцами, да исчез. Оставалось надеяться, что отправился за перечисленным.

Сайена собиралась обратиться к особой магии, нарушить границы здешней энергии. Не той, что владеют люди, населяющие Витморт, а той, которая витает в воздухе, спит в воде, движется в каждом дереве, растущем на этой земле. Она принадлежит миру духов и редко отзывается на зов живых. Но попытаться стоило. Ведь только так можно вернуть себе часть силы.

Хотя нет, не вернуть.

Взять взаймы.

Интерлюдия

29 лет назад. Тир-Линн

Полупустые комнаты лазарета вновь наполнились женским криком. Бледный от бессонных ночей темноволосый мужчина подскочил уже в сотый раз, бросаясь к закрытым дверям палаты.

– Нет, Кастин! – перехватили его сильные руки. – Ты же знаешь, что ничем ей не сможешь...

Печальные карие глаза Мара немного успокоили, но крик Элен по-прежнему сжимал сердце в колющие тиски.

– Она уже четвертые сутки мучается! Я не могу этого выдерживать!

– Успокойся, друг. Ритуал и так передает часть боли тебе.

– Боги, но, если она так кричит, какая же чудовищная боль осталась ей... – он устало уронил руки вдоль тела, прислонившись к стене прямо напротив двери, гипнотизируя её глазами стального цвета в темных, от бессонных ночей, кругах.

– Как вы всё-таки решили назвать его? На каком имени остановились? – попытался отвлечь его Мар.

– Артан... – голос дрогнул, и лицо мужчины немного просветлело, – мы долго спорили...

Мар улыбнулся.

– Элен, так я понимаю, настаивала на Тароне?

– Ну, естественно... Женщины никогда не забывают свою первую любовь.

В голосе Кастина просквозил отголосок старой ревности.

– Брось! Неужели до сих пор не успокоился с тех давних школьных дней?

– Я даже не знаю где он сейчас... Не видел с выпускного бала Харбоны, – продолжал развивать тему, неотрывно глядя перед собой.

– В конце концов! Элен – твоя жена, а не его, оставь давнюю вражду в покое. Мы все были детьми.

Кастин хмыкнул, взглянув на друга.

– И, тем не менее, она рьяно желала назвать сына его именем.

Они немного помолчали, вспоминая каждый свое.

– О Боги, у меня внутри все буквально разрывает на части... – прошипел, сжимая кулаки.

Мар в молчаливом участии сжал его плечо.

- Неужели, все женщины так рожают!

- Ясно видно, у Элен осложнения... Да и беременность протекала трудно, сам знаешь.

Кастин нахмурился.

- Что-то не так.

- Что?

- Она молчит...

Дверь открылась, и из палаты вышла усталая печальная женщина в белом.

- Как она? - бледнее еще больше, прошептал Кастин, - что с ними?

- Мне очень жаль...

Он стал медленно оседать на пол, сползая прямо по стене, на которую опирался. Мар прищурился, всматриваясь в лицо женщины. Что-то настораживало в выражении ее лица.

- Говорите яснее, - жёстко выговорил он.

- Она очень слаба, а ребёнок... не выжил.

Кастин подскочил, со стоном метнулся в палату, бесцеремонно отталкивая останавливающую его лекарку. Мар же продолжал искать в ее чертах ответы.

- Это всё? - вкрадчиво произнес он.

Она вздрогнула, и, скрывая себя за слезами, удалилась. А оборотень продолжал анализировать свои ощущения.

И почему в лазарете так мало народа?

* * *

Элен тяжело дышала, пытаясь сфокусировать взгляд хоть на чем-то... Где её малыш? Почему ей не дали ребеночка? Она отключилась всего на пару минут, но это было прощительно – ведь она так долго заставляла себя быть в сознании. Ну, где же сыночек!? Взгляд поймал какое-то движение, и женщина узнала сквозь туман лицо мужа. Попыталась улыбнуться. Но почему у него вода на щеках? Слёзы? Или это иллюзия навязчивого тумана?

– Кастин, – прошептала, удивляясь тому, как слабо звучит голос, – ты видел нашего сыночка? Где наш мальчик? Почему я его не слышу?

– Любимая, – он закрыл глаза, целуя её руку, – все будет хорошо, малышка. Спи... Тебе нужно отдохнуть.

Кто бы знал, чего стоило ему не завывать в голос, глядя на измученное бледное лицо жены в ареоле разметавшихся по подушке спутанных каштановых волос. Проследив, как зеленые глаза закрываются, он поцеловал её в сухие губы.

– Спи, родная. Тебе предстоит еще много боли... От которой никакие отвары не помогут.

* * *

Рамилена была лучшим акушером. Ещё ни один ребёнок или роженица не погибали в ее смены. Но сейчас у неё тряслись руки. Роды были очень трудными, а действие, которое они с лекаркой должны были совершить, тянуло как минимум на пожизненный срок в замке Гратс – самой жуткой тюрьме королевства, а максимум – на вечность во мраке Нави. Но не от этого у нее сжималось сердце. Слишком большим грехом считалось убийство, а убийство новорожденного сродни проклятию. Но Верховный маг, первый советник короля приказал это свершить...

Роженица в последний раз закричала, вкладывая в потуги все силы, и потеряла сознание. Рамилена тут же заворожила уже было крикнувшего мальчика на руках у лекарки.

- Ты знаешь, что делать, - прошептала та, вручая ей мокрого младенца.

В молчании укутав его в простыню, акушерка вышла в потайную дверь, ведущую в подвалы, а затем и к тайному выходу к лесу.

Она плакала. Прижатое к груди горячее тельце светилось жизнью и... магией. Да! Этот ребёнок уже обрёл права на своё существование. Серебристые глазки так доверчиво и уже осмысленно смотрели на неё! Женщина еще крепче прижала к себе крохотный свёрток, и быстрее пошла по темному коридору. Наконец показался выход. В ночном небе всюду светила полная луна, приглушая даже яркость звёзд. Младенец заворочался в ткани, и Рамилена вновь взглянула на маленькое личико.

- Как же ты умудрился помешать таким величинам, малыш?

Мальчик в ответ замер и устремил взгляд своих удивительных глаз на небо. Так привлекла его яркая луна.

- Ты будешь жить... - прошептала она, вытирая слёзы. - Прости солнышко, больше помочь просто не получилось.

Акушерка вновь прижала мальчика к себе и на мгновение задумалась. Перемещаться с младенцем нельзя, но она рискнёт... Навь не посмеет забрать столь чистую душу. Еще мгновение женщина поднятой с земли палкой рисовала колдовской круг, затем шагнула в его середину и прошептала слова, являющиеся ключами в мир иной. Любое колдовство окунает во мрак... А ритуал перемещения в пространстве проводит прямо через центр его существования. Секунда - и они исчезли.

* * *

Она тихо ступила к дверям приюта, положила мальчика на деревянный порог. Чары молчания уже давно были сняты, но он не произнёс ни звука. Женщина

вновь заплакала. Сотворила клочок бумаги, карандаш и написала на нём всего одно слово – Артан. Так хотела его мама. Рамилена в течение четырех суток слышала это имя из уст несчастной родильницы. Аккуратно положив записку в складки простыни, прошептала:

– Я больше ничего не могу сделать... Прости. Но ты будешь жить. Может, еще и встретимся...

Задержав взгляд на личике ребёнка, Рамилена постучала в двери, и, услышав шаги, убежала.

* * *

Бледная, с залёгшими под глазами тенями, Элен сидела в глубоком кресле, практически полностью поглотившем её тонкую фигурку. Ворох черной ткани платья превращал некогда яркую, сияющую красотой женщину в бесцветную пародию на саму себя. Когда-то отливающие золотом волосы сейчас висели темными тусклыми космами. Прошёл месяц. Долгий, болезненный месяц, в течение которого она не жила, а существовала изо дня в день, перенося страшную муку. Её мальчик не мог умереть. Она не верила в это. Ведь чувствовала его движения, замирала каждый раз, когда крошечные ножки толкали её изнутри. Как могла поверить в его смерть? Как могла смириться с нею? Когда чувствовала все те четверо суток, ставшими кошмаром, как ребёночек пытался родиться и расстраивался, что у него не получается.

Двери открылись, и в комнату вошёл тот, кого она ждала. Проворно вскочив, бросилась к мужчине в ярко-красной одежде.

– Ризандил! – обратилась к магу, хватая его за обтянутую бархатом ладонь.

– Элен? Что заставило вас оторвать меня от эксперимента? Надеюсь, это стоило моего внимания? – голос звучал настороженно.

– Помогите мне, Ризандил! Помогите найти моего мальчика, – она с надеждой заломила руки, впиваясь взглядом в непроницаемое лицо, – если это кому и по силам, то только вам.

– Эле-е-ен, – медленно протянул он и улыбнулся, заставив ее вздрогнуть, – магия не в силах воскресить мертвых... Есть конечно некромантия, но не думаю, что такой вариант тебя устроит.

Губы женщины задрожали. Она зажмурилась, до боли сжимая кулаки и прижимая их к груди, но впившиеся в кожу ногти не могли заглушить боль сердца.

– Он не мёртв... – прошептала, сквозь пелену слёз вглядываясь в бесчувственное лицо, и прокричала, повторяя:

– Он не мёртв! Не мёртв!

Маг спокойно на неё смотрел, даже не пытаясь успокоить или утешить.

– Ты теряешь рассудок. Тебе нужна помощь.

Ризандил достал откуда-то из множества карманов сюртука маленькую бутылочку с сиреневой жидкостью и протянул ей.

– Возьми, это поможет успокоиться, – он мягко сжал её плечо и вложил бутылек в ослабевшие пальцы.

Даже не заметив перемены в обращении, она уже безудержно рыдала, выкрикивая одни и те же слова:

– Он не мертв, слышите!?! Не мёртв!

– Да, да... Возможно. Выпей, успокойся...

Сжав склянку, выпила залпом, даже не почувствовав вкуса.

Колокола пробили полночь.

* * *

Кастин пришпорил лошадь. Сердце бешено стучало, а кожу груди обжигал раскаленный металл амулета. Элен в опасности. Только эти два слова бились в голове, отдавая болью в сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hanevskaya_yuliya/vitmort-igraya-so-smert-yu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)